

Эон Арс

Автор:

Ева Финова

Эон Арс

Ева Финова

Цефис

В 2234 году, когда у тебя одна лишь цель – выжить на этой проклятой планете, о лицензии и не мечтаешь. А тут еще и встреча с эдаким Капитаном Галактика, спасшим меня от удушья. И вот как он поступит? Объявит меня своей должницей и заставит отработать? Или же затребует еще что-то? Неизвестно. Поэтому лучше сбежать, желательно на другую планету.

Ева Финова

Эон Арс

Пролог

Планета Эонар. Юнит-3042572

Каменный Эонар – смертельно опасная токсичная планета, разведанная всего лишь десять лет назад, – стала домом для многих из нас не так давно.

Обилие ее ископаемых ресурсов покрывало все недостатки с лихвой. И именно потому здесь обреталась большая часть рабочего населения Объединенного Консорциума Земли, сокращенно ОКЗ, добровольно-принудительно. Так или иначе, сюда ссылали весь не лицензированный сброд, зарабатывать. Точнее – вкалывать до седьмого пота, или и вовсе – пока не задохнешься в одночасье.

А дело ведь в чем. Жизненно важные показатели этой, одной из четырех планет, утвержденных великой космической экспедицией, – ВКЭ, если коротко, – оказались на момент исследования самыми близкими к Земле, правда, за исключением основного – уровня кислорода в атмосфере.

Воздух на Эонаре сильно разрежен, и дышать без ээмок – так мы называли спецмаски – смертельное занятие. Спустя каких-то пять минут после снятия начинались дефибриллярные конвульсии из-за наличия в атмосфере паров тяжелых металлов. Предсмертные агонии длились недолго, конец наступал уже через десять минут после вдыхания воздуха Эонара.

Поэтому все мы, работники завода №171, производящего орбитальные станции, просто смертники, потому как без лицензии на право жизни. Однако здесь немногим лучше, чем работать на самой станции в космосе или, боюсь даже упоминать, на ледяном Гидесмоне.

К сожалению, знаю обо всем этом не понаслышке. Моих биологических родителей в наказание за нелегальное зачатие и рождение ребенка отправили на пять лет отбывать в космической колонии. Срок, который истек уже пятнадцать лет как. А родителей я так и не увидела.

Все, что мне выдали в Бюро наследства два года назад – лишь маленькая пластиковая коробочка с эмблемой правительства ОКЗ. Внутри лежали три проявленные фотографии, вязаные пинетки и куколка Марли с потрескавшимся пластиком на тельце. Лет пятнадцать назад я о такой мечтала.

Тогда чудом удержала эмоции под контролем, лишь безэмоционально хлопнув герметичной крышкой, и спрятала новое имущество под экзокостюм. Благо одежду выдавали приемлемую, хоть и на несколько размеров больше, чтобы не пришлось менять, если умудришься потолстеть. Куда уж там.

Так, не жаловаться! СМ тоже выдавались раз в квартал. И это откровенно радовало, ведь стоили спецмаски чудовищно дорого. Впрочем, как и все на этой новой планете, последней разведанной ВКЭ.

Глава 1. Встреча и побег

Планета Эонар. Город №171. Юнит-3042572

За работу на заводе нам платили мало, половину из тех денег я оставляла у хозяйки арендуемого бокса: два на два метра, высотой и вовсе в полтора. Скромненько, но с фильтрами и кислородным нагнетателем, поэтому дома маска мне была не нужна. А вообще, в таком же положении пребывала большая часть населения планеты. Процентом двадцать и вовсе имели условия похуже моего.

Каждый раз после получки я шла оплачивать аренду бокса наличностью. Договоренность была строжайшая. Никаких налогов – никакого контроля. Моего, естественно, со стороны хозяйки жилья. Второе нарушалось, кстати, часто, так как та явно злоупотребляла положением. Видимо, она выискивала что-нибудь ценное, копаясь в моих вещах, либо просто делала это из старческого любопытства.

Я шла по невзрачной узкой дороге, которую не нужно было закатывать в асфальт для проезда магнитно-оскулярного транспорта, иными словами – просто МОТ. Все потому, что кругом камень, прямой и шлифованный.

Пять уровней боксов, с лестницами и межуровневыми переходами, к которым я приближалась, стояли нестройными рядами прямо на скальной породе. Чему удивляться, ведь большая часть планеты – тупой безжизненный камень. Другая часть – огромные скалы.

Привезя с собой клонированную флору, богачи, те единицы, что приехали сюда контролировать и собирать свою сверхприбыль, постепенно начали процедуру облагораживания: озеленение территорий на наиболее плоских участках пород, освобожденных от добычи. Впрочем, это абсолютно точно не про наш город

№171, как вы, наверное, уже догадались.

Узкие улицы совмещали в себе всех: прохожих, мимо которых я шла, транспорт, торговцев и даже хулиганов, работающих в основной своей массе на наркопоставщиков. Те в жопе нового, малоизвестного мира – планете Эонар – чувствовали себя весьма комфортно. Правда, сверхприбыли они не собирали, как, например, их коллеги с вечнозеленого Озакара, но и риски для собственной шкуры были минимальными. Поэтому те особо не скрывались. Выходили с гадким товаром прямо на улицы. Многие из них и вовсе торговали под своим домом, буквально. По словам постоянных клиентов, наркотик – органический, со смесью синтетики – позволял чуть дольше воспринимать разреженный воздух, не считая разные расслабляющие и галлюциногенные эффекты. Существовала также легенда, которую и пускали сами торговцы, что эта гадкая смесь в случае привыкания трансформирует легкие для воздуха Эонара. Чуть полнейшая! Но люди велись и гибли пачками во время неудачных экспериментов, либо просто от передозировок.

Так как сквозь маски долго не поговоришь – дорого, а тратить впустую кислород никто не хотел, – то торговцами Эонара была быстро придумана система рекламы: пластиковые плакаты с перемежающимся, мигающим текстом. А для «особых» товаров – даже со скупой графикой! Читать умели далеко не все, а продавать-то как-то надо. Сети Виртнета и АРМов почти не было: действовал запрет ОКЗ на рабочее население планеты. Мол, нечего отвлекаться от работы. Тут выпихивались все. Вначале – работа, потом – есть, после – спать в оставшееся мизерное время. И ничего лишнего. Ничего личного. Вообще ничего! Будние дни размером в жизнь. Отпуска не давали никому. Да и зачем пушечному мясу отдыхать? Вымрут одни, завезут других. Благо плодovitость человечества со временем не пострадала и даже пережила несколько фемен-кризисов и инфекций.

Найдя нужный переулок, я свернула и не сразу поняла, что произошло. Рябь в глазах. Адские конвульсии. Нехватка воздуха безмолвным спазмом сковала мне глотку. Я упала на каменную, слегка обточенную для ровности скальную плиту. Меня начало трясти, однако я все-таки увидела магнитные резонаторы приближающегося МОТа. Транспорт резко затормозил, сверкая световым предупреждающей подсветкой.

Какой-то незнакомый мужчина в дорогих ботах спрыгнул на каменный пласт. Быстрым движением он затащил меня в кабину и снял маску тут же, однако я

продолжала задыхаться, хоть в кабине его МОТа автоматические нагнетатели работали исправно, судя по световым полоскам над тонированными окнами. Поэтому мой без преувеличения спаситель начал делать непрямой массаж сердца вместе с искусственным дыханием, освобождая мою грудную клетку от бандажа. Помогло. Напряжение постепенно ушло из мышц, сменяясь онемением и противным покалыванием.

Вернувшаяся ясность сознания позволила разглядеть целовавшего меня не так давно, хоть и в лечебных целях, представителя мужского пола. Прямо Капитан Галактика собственной персоной. То есть не он, конечно, но очень похож. Выглядел даже круче, на мой взгляд. Высокие скулы, орлиный профиль, карие глаза и темные, густые, иссиня-черные волосы, зачесанные назад на манер плейбоев.

«Влипла...» – подумала я, ощутив на себе его заинтересованный взгляд.

Мой экзокостюм, поношенный и не совсем чистый, был расстегнут, впрочем, как и внутренняя толстовка, обнажая грудь размера третьего, наверное. Признаюсь честно, не мерила. А вообще, постоянно носила стягивающий бандаж, который сейчас свисал порванными лохмотьями по бокам.

Это какой силищей надо обладать, чтобы вот так эластичную ткань, стойкую практически ко всем деформациям, взять и разорвать, как марлю?! Молча уставилась в черное окно и на световые индикаторы нагнетателя. Незнакомец тоже молчит. А уже через несколько секунд его рука, придерживающая мою голову у себя на коленях, начала поглаживать мой висок. Вторая в это время медленно вытягивала лохмотья бандажа откуда-то из-под толстовки. Не зря говорят: наглость второе счастье. Однако за мной должок.

Он же, заметив реакцию моих зрачков, спросил с улыбкой:

– Долго молчать будешь?

– Сколько потребуется, – отрезала я.

И опять задумалась.

Дорогой костюм, красивая внешность, транспорт чуть выше среднего и более вместительный. Лежа на заднем сиденье, я могла вытянуть ноги целиком, и еще немного оставалось до дверцы.

Выждав паузу, мой спаситель решил намекнуть:

- Ты не хочешь ничего мне сказать?

- Например? - вырвалось само собой.

- Спасибо... - тихонечко предположил мужчина, его вибрирующий голос щекотал слух.

- И этого хватит? - повернув голову к нему, заглянула в смеющиеся глаза незнакомца.

- Смотря на что. - Его хищный оскал не оставлял сомнений в том, чего хочет его обладатель.

Незнакомец перевел взгляд на мою грудь, которую ни он, ни я не пытались прикрыть. Я - по причине онемения и адской тяжести в конечностях. Он, наверное, из-за непомерной наглости, оправдываемой моим недавним спасением.

Теперь ему осталось объявить меня своей собственностью и выпустить на улицу отработать. Или заставить отплатить прямо тут. Сомнений в последнем не было никаких. Его рука, вытаскивающая бандаж, нечаянно ли, но все-таки коснулась моей груди.

Я моментально смутилась, и... Промолчала, отвернув от него лицо. Мои ноги и руки по-прежнему не слушались. Поэтому ни о каком сопротивлении речи быть не могло. Осталось только быстро поблагодарить этого и при первой возможности смыться восвояси.

- Боишься меня? - спокойным тоном произнес мужчина, понижая голос практически до шепота. - Не надо.

По его мнению, эти слова должны были меня успокоить? Только они произвели обратный эффект. Ясное дело, просто так теперь он меня не отпустит.

Его левая рука перестала гладить мой висок и погладила лицо по контуру. После чего, укладывая голову на сгиб своего локтя, он одним плавным движением поднял меня, усадив себе на колени. Его левая рука приобнимала за плечи, вторая легла на замочек моей уличной одежды. Без экзоскостюма пары тяжелых металлов, попадая на кожу, вызывают судорожные конвульсии, сопровождаемые после жуткими кожными заболеваниями. Потому правительство, не иначе как скрипя сердце, с завидной регулярностью привозило защитную одежду крупными партиями на выдачу. К слову, не бесплатную.

Мои губы оказалась в опасной близости от его лица. Заглянув в глаза незнакомцу, я ощутила ни с чем не сравнимый восторг... А стоило ему прижать меня к себе, как мои губы сами прикоснулись к нему легким поцелуем. Что на меня нашло? Однако хотелось больше. Увы, на большее у меня не хватало сил... Тело отходило постепенно. Припадки вытянули из меня всю энергию разом, и даже возбуждение не помогало. Заметив гримасу боли, он меня отстранил и ссадил с колен. Оказывается, мой спаситель не закрывал глаза во время поцелуя.

Тогда Капитан Галактика полез в отсеки для хранения в двери у переднего сидения, точнее протянулся всем телом через кресло водителя, открывая взору великолепный вид на заднюю часть своего тела, ту, которая пятая. Увиденное понравилось, однозначно. Невольно захотелось пощупать, и я закусила губу, чтобы ничего не выдать ненароком.

Переместившись назад на сиденье рядом, мужчина сделал вид, что ничего не заметил. Однако улыбка в уголках его губ говорила об обратном.

Между тем заметила в его руках автошприц с короткой иглой. Понятно, мышечный. Незнакомец с довольным видом пояснил:

– Эмиброфен, снимает онемение мышц. Я удивлен, что ты так быстро пришла в себя. Думал, придется перемещать к регенератору.

Пощупав экзоткань, Капитан Галактика улыбнулся еще шире. Видимо, осознав, что через костюм укол просто не пройдет. Иголка сломается. Закрыв шприц, положил его в отсек двери со своей стороны и не без наслаждения начал меня раздевать. Вначале вытащил мои руки, аккуратно обходя зону груди, слегка сжав при этом губы. Только костюм снял почему-то вместе с толстовкой и остатками бандажа.

Потом, приобняв, одной рукой притянул меня к своему плечу и заставил слегка приподняться. Другой начал стягивать жесткую экзоткань уже с моих ног. Наглая, раздевающая рука тут слегка задержалась, погладила, после опомнилась.

Ботинки от рабочего комплекта давно покоились в ногах, снятые еще вместе с вышедшей из строя маской во время оказания первой помощи. Поэтому, когда меня опустили обратно, прислонив к спинке, ощутила кожей приятную гладкость эластичного композитного, явно дорогого покрытия и слегка вздрогнула от неизвестных ощущений. Глаза Капитана Галактика изменили оттенок, отражая мигающие показатели нагнетателя. Разорвав гипнотический зрительный контакт, он отвернулся и достал шприц с лекарством, вколов его в мою ногу. После еще и поцеловал в губы, заглушая возмущение.

Рука моя невольно дернулась к ноге, потирая ноющее место. Приятно, однако, вновь ощутить возможность двигать своими конечностями, особенно, когда хочется обнять кое-кого. Поэтому я немедля ответила на мощный ураган чувств под названием поцелуй. Спаситель стискивал мои губы, слегка покусывал, потом мощно впивался, лаская языком все, что встретится ему на пути. Мои мыслительные способности дали сбой. Пока мы творили безумство одними губами, он быстро снимал с себя одежду. В считанные секунды стянул свой дорогой эластикостюм.

Что происходило в эти минуты до сих пор для меня остается за пределами понимания. Словами не описать то, что успела ощутить в какие-то мгновения... или больше? Не знаю, потеряла счет времени абсолютно точно.

Потом было нечто! Ручка МОТа дернулась: машину попытались открыть снаружи. Неудачно. Дернули сильнее.

Первыми двумя мыслями было: «Хорошо, что тут везде тонировка» и «Хорошо, что мы успели...» Следом пришли страх и недоумение. Совесть и стыд молча стояли в сторонке. Даже вопрос «Что это только что было?» возник у меня в голове много позже, когда я, спасаясь бегством, попала к себе в бокс.

А до этого по порядку. К слову сказать, красавец быстро сел и оделся. Я так не умела! Когда он застегнул по горло эластостюм и достал из бокового дверного отсека спецмаску, этакую шапку с очками и респиратором, я все еще возилась с замком своего экзостюма. Увидев мои затруднения, он обернулся, одним движением застегнул меня под горло и протянул новую спецмаску.

- Пересядь на переднее сиденье, потом я тебя отвезу. Дождись меня, хорошо?

Я послушалась, но только отчасти. Перелезла на переднее кресло. Следом включился барьер, заграждающий передние и задние ряды. Как только спаситель открыл дверь и покинул МОТ через левую дверь, я воспользовалась моментом общей разблокировки замков и вышла следом, но уже с другой стороны. Пригнулась.

На мое счастье, наркоторговец Швейн и его прихлебатели отходили вместе с таким «Капитаном Галактика» в конец переулка. Часовой то и дело выглядывал на ту сторону улицы, с этой стороны не было никого. Чем и воспользовалась. Перед уходом обернулась в последний раз запечатлеть силуэт этого мужчины с большой буквы. Зря я это сделала: увидев, как тот протягивает какой-то внушительный сверток Швейну, чуть не взвыла от досады. Жесть, с кем я связалась!

Еще несколько секунд пялилась на компанию торгашей и этого. Увидела, как он упорно жестикулирует. Судя по жестам, спрашивает – то ли нужно курить, то ли не курить эту смесь. Все понятно.

Насилу заставила себя двигать булками. Обогнув угол переулка, сорвалась на бег. Вначале петляла по городу, потом вовремя вспомнила про хозяйку моего бокса и оплату аренды. Благо пробежала рядом с ее улицей. Заскочила к ней в тамбур, оставила деньги на тумбе. Услышав шарканье в соседней комнате, дождалась, пока Сейга выйдет на порог. Кивнула в сторону налички и быстро вышла.

Добралась к себе еще спустя десять минут, попутно заходя в сетевые забегайки под не замороченным названием «Перекуси». Выходила из них уже через черный ход. Нет, нет, нет! У Швейна в нашем городе много интересного! Помимо продажи гадких смесей, он еще держал целую сеть боксов с продажными людьми, причем и мальчиками, и девочками. Как говорится, на любой вкус и цвет. Вот это я вляпалась! Быстро собрав свой скарб, достала карту с деньгами на черный день, запрятанную в нагнетателе, и уже собралась уходить. Но в дверь постучали. Я молча осела на пол. Постучали повторно. С осознанием неизбежного протянула руку к хроно-замку, нажала кнопку. Дверь отъехала в сторону. В мой бокс протиснулась хозяйка. Та нажала кнопку, дверь закрылась. После женщина ухватила меня за руку, другой стянула свою маску и испуганно выпалила:

- Ты что натворила? Тебя ищут по всему городу!

- Кто ищет? - поинтересовалась для виду, потому как уже и так догадывалась. Одно из двух: либо незнакомец, что, кстати, маловероятно, либо - как лицензии лишиться - Швейн.

- Издеваешься? - зло произнесла женщина с испещренными морщинами лицом.

- Нет! - искренне воскликнула я.

Но моему ответу хозяйка бокса не поверила, поэтому она продолжила упорствовать:

- А куда ты тогда собралась?

Сейга кивнула в сторону моей небольшой сумки-трансформера.

- Хочу найти другую работу и жилье, - понуро ответила я, понимая, что шансов спрятаться у меня мало.

- Вот как? - Она помяла своими пальцами подбородок, имитируя усиленную мозговую деятельность.

Но я-то ее знала и уж в этот раз умничать не стала. Не до того. А просто молча ждала ее предложения. И оказалась права.

- Есть у меня один билет до Озакара, - сказала старушка, прищуривая глазки, - лицензию не обещаю, но там все равно место попримечнее.

Она отпустила мою руку, указательным пальцем сделала мне предупреждающий знак и, сдвинув брови, произнесла:

- Но придется заплатить.

- У меня только карта, - растерялась я из-за ее щедрости, полностью игнорируя на первый взгляд строгий вид.

- Сколько там? - Сейга оживилась, взглянув на серый кусок пластика, который я держала в руках.

Вообще-то карта была черной, но из-за налипшей пыли она поменяла свой цвет.

- Двести три кредита, - честно ответила я, понимая, что совсем останусь без денег.

- Мало. Так, ладно, отработаешь потом.

Теперь уже она достала темно-синюю карту рейсов с изображением космического корабля в кружке - эмблемы транспортной фирмы «Космические рейсы», которая была единственной официальной и, что естественно, подконтрольной правительству ОКЗ. После секундного колебания Сейга протянула ее мне.

- На вот, - неуверенно сказала она, - для себя берегла, да отказали мне. Возрастной порог не прошла. - Рассказывая это, хозяйка как будто ушла в себя.

После опомнилась, а потом и вовсе затараторила:

- На Озакаре мой сын работает - деньги ему платить будешь. Место он тебе подыщет, первое время поможет.

– Спасибо! – Дрожащими руками я взяла карту.

Сейга тем временем забрала мою карту с кредитами. Поморщилась, что естественно, так как та была грязная. Но, вопреки видимому отвращению, все равно запихала ее во внутренний карман. После чего продолжила давать инструкции:

– Костюм свой оставишь в порту Озакара на космической станции. Там мусор утилизируют бесплатно. Маску тоже. Все. Время. Беги в Приемник. Шаттл до орбиталки отходит через два часа. – Она взяла меня за предплечье, слегка сжала. – Если спросят, где билет взяла, скажи – друг перед смертью отдал, наглотался воздуха и не оклемался. Формулировку все уже годами отработали.

Договорив это, она натянула свою маску, я тоже. Молча вышли из бокса. Хотела поблагодарить хозяйку моего уже ставшего бывшим бокса, но в порыве чувств я ее просто обняла, та не возражала. После секундной заминки мы разошлись в разные стороны.

Глава 2. Горе-садовод

Планета Эонар. Город №171. Эон Арс

Как только мы отошли от машины, Швейн начал переговоры с наезда:

– Эй, чувак! Наши с прошлой партии потравились все!

После этих слов он сплюнул мне под ноги и поправил рюкзак на плече, напичканный, по мнению обладателя, грозным оружием. Смех, да и только. Именно грозное оружие должно быть компактным, удобным и быстрым.

Он сплюнул еще раз. Рядом с моей ногой. Промазал или нет? Это он зря. Я ведь могу и не сдержаться, вырубить всех прямо здесь, не прибегая к помощи снайпера. Но виду не подал. А этот, встрявший, но ни о чем не подозревающий

дилер стоял в развязной позе, притопывая ногой от нетерпения. Не дождавшись моего ответа, он продолжил:

– Этой... как там его... компенсации требуют. – Наркоторговец растягивал слова для придания своему голосу большей интеллигентности.

Выходило скверно. Да и сам он был уродливее даже багриуса, склизкого членистоногого с Озакара. Живность этой планеты вообще красотой не отличалась. Любая.

Проанализировав высокоинтеллектуальный монолог моего собеседника, с сожалением понял одно, что и озвучил:

– Вы курили лишайник вместо того, чтобы рассеять его по территории города?

Пока этот гений включал мозги или, по крайней мере, пытался, я в уме подсчитывал убытки от глупых действий горе-садоводов. Услуги проводника и контрабандистов в каждой экспедиции были недешевы, а на выходе – всего пара пакетов. Клонировать и генетически воссоздавать эктикус лишайный, иными словами – лишайник, и того дороже. А между тем людей было жаль. Но гений не унимался:

– Ну, мы и рассеяли это... продали, короче. Да только за товар никто не заплатил! Говорю же, отравились все еще на пробниках!

После этих слов был готов его придушить! Чудом сдержался. Вдохнул, выдохнул, после чего уже чуть более спокойно посетовал:

– С кем я связался!

Обдумывая все варианты и глядя, как напряглись его люди, добавил:

– Короче, вот еще трава. Ее не курить! Не курить! Понял? – Для пущей убедительности прожестикублировал сказанное.

А в уме на него поставил пометку: не жилец.

- И че с ней делать тогда? - недоуменно промямлил тот на манер слабоумных.

- Рассыпать буквально, ручками, на камень, по всем улицам и за городом. Это растение способно развиваться в любых условиях, а главное - выделять кислород. За помощь в эксперименте я заплачу немало. И эту, как ты сказал, компенсацию тоже. Но вначале выполните свою часть сделки. Больше шансов не дам.

Мой голос звучал спокойно, однако гений наркоторговли впечатлился. Может, конечно, и нет, но задумался точно.

Нас прервали: долговязый парень из людей Швейна ломаным, прокуренным голосом озвучил увиденное:

- Э... шеф, там это... Какая-то Чика вылезла из вон того МОТа и улепетывает. Догнать?

Ответить так называемый шеф, он же «гений-садовод», ничего не успел, я его опередил:

- Нет, чику не трогать. Убью всех, кто к ней ползет.

- Да что ты нам сделаешь? - моментально встрепенулся Швейн. А после этого он дернул за лямку и продемонстрировал нехилый оружейный арсенал, расстегнув молнию своего рюкзака. Люди дилера тоже начали доставать огромные устаревшие бластеры из своих сумок. Я тем временем быстрым движением проверил переговорную связь на ухе и отдал команду:

- Все сделаю, если захочу. Гран, подсвети ребят. Пусть не нервничают.

В следующую секунду те увидели десятки лазерных лучей на своих экзокостюмах.

- Достаточно, Гран, - поблагодарил друга детства, к тому же одного из лучших снайперов, которых я знал. И добавил: - Ребята поняли. Вы же поняли?

Первым прервал напряженное молчание Швейн:

– А ты точно заплатишь?

– Ты мне не веришь? – Моя бровь поползла вверх.

Не смог удержаться и состроил грозную капитанскую мину, которую боялись даже огромные дядьки-штурмовики из числа моих подчиненных, знавшие меня на протяжении долгих лет.

– Не-не-совсем! – произнес он, запинаясь, и резко крикнул своим: – Ладно, уходим! Эту траву рассыпать, и все? Сделаем.

Горе-садоводы быстро исчезли за поворотом улицы, в переулке которой мы и стояли.

А я тем временем спешно отдал приказ:

– Гран, найди девушку. Аккуратно. Приоритет самый высокий. Тут дальше я сам.

Глава 3. Эриус-385

Перелет с Эонара на Озакар. Юнит-3042572

В Приемник я попала спокойно, через пятнадцать минут после расставания с Сейгой. По пути не встретила никого из людей Швейна, что, кстати, странно, обычно тот не упустит возможности шантажа всех и вся. Видимо, его люди искали меня в других районах. А может, все дело в экзокостюме и маске. Не знаю и не хочу ничего знать об этой скотине.

Но, увы, пришлось: моя коллега попала к нему на крючок из-за своей спрятанной ото всех дочки. Этот... не буду выражаться... как он о ней выведал? Никто ведь не знал, пока она не загремела в ряды его «Сладких» – так называли шлюх, которые на работали в его притонах.

Дочку отправили в приют по общей схеме, а Юнит-3044673 на работу уже не вернулась, ее даже не послали в колонии. Швейн отмазал и заставил отработать. Девушка подсела на смеси, влезла в долги. Чем все это закончилось, не знаю, увы. Печальная история, в общем. Но не самая. Тут у кого ни спроси, с десяток таких наберется, отчасти из-за подобных скотов, как этот дилер. Да и второй тоже, видимо, замешан. Эх, у него такие данные... Лучше бы в кино снимался!

А между тем, пока я предавалась провокационным мыслям, мы прилетели.

На орбитальной станции прибытия шаттлов – меня и еще нескольких чудиков – ожидали рабочие в костюмах Космических рейсов, сдавшие свою смену и спешившие попасть домой, обратно на Эонар. Их осунувшиеся лица свидетельствовали о сильном переутомлении.

На что только не пойдут люди в надежде заработать на лицензию! И конечно, ради кислорода. Тут везде стояли нагнетатели, датчики и кислородные двигатели, вырабатывающие воздух из сухого топлива. Я с огромным удовольствием сняла маску: настолько надоело таскать этот противный пластик на лице и волосах, что даже думать об этом тошно.

Карта Рейса работала исправно на всех турникетах, поэтому ко мне никто не придирался. Только на таможенном пункте случилась мерзкая ситуация: один не в меру наглый досмотрщик облапал меня всю под видом поиска контрабанды. Гадкая ухмылочка его коллеги говорила о том, что эдакое поведение у них в порядке вещей. Пришлось терпеть. Жаль, бандаж сильно испорчен. Девушка с первым размером груди вместо третьего могла бы и не вызвать никакого интереса у тех работников.

Еще один казус случился при регистрации на рейс. Мои физические параметры – опять помянула бандаж нехорошим словом – не соответствовали Юниту-3042572, моему рабочему имени, которым я и назвалась. Ведь не придумала ничего умнее. Махнув рукой на несостыковки, девушка-регистраторша уставшим голосом произнесла:

– Да назовите себя уже как-нибудь, я внесу вас в базу, как дочь нелегалов. И дело с концом. Кто там будет проверять такую, как вы.

Пришлось выбирать себе имя и даже фамилию.

– Лана Чейн, – сказала я, назвавшись именем моей матери.

Думаю, мне она простит эту маленькую ложь. Жаль, я ее так и не увидела, кроме как на фото, но дорогушая кукла, купленная по заоблачным ценам, доставшаяся в наследство после гибели родителей, говорила о многом. И как минимум о том, что меня заочно любили и скучали. Чуть не разревелась прямо там, у стойки. Вовремя отвлеклась от мыслей о родителях. Столько времени уже прошло, а я все туда же.

В зале ожиданий, зашитом в убогий и весьма надоевший серый металл, сквозь окошки с толстенным стеклопластиком я наблюдала, как там, в кромешной темноте космоса, подсвечиваемый слабенькой иллюминацией, пришвартовывался «Эриус», космический корабль старого образца. Это означало, что он без варп-двигателя, поэтому лететь на Озакар будем через портал. Впрочем, даже новые корабли с супер варпом не раз пользовались порталами, чтобы сэкономить на топливе. Экие богатые жмоты на них летают.

Но регистраторша жестоко ошиблась. Наводка с моим идентификатором пришла во все космопорты Эонара, правда, тогда мы уже удалились на приличное расстояние от станции. Искали Юнита-3042572. Передавали по корабельной связи. Означенную личность буднично просили добровольно сдать капитану, если таковая присутствует на корабле.

«Хорошо, что я выдумала имя», – подумалось мне.

А девушка-регистраторша, боясь потерять работу, и подавно будет молчать. Порванный бандаж не так уж подставил, как казалось вначале. Ха, чего мне, собственно, бояться? Все легально. Экзокостюм я уже отработала. Моя новая смена еще не наступила, а босс быстро найдет мне замену, даже не вспомнив номер пропавшей сотрудницы. На Эонаре люди часто исчезали бесследно. Поэтому я расслаблено блуждала по коридорам и искала свою каюту.

Не дождавшись добровольной сдачи кого-либо из пассажиров – формальность, которую тот должен был соблюсти, – капитан «Эриуса-385» объявил о возможном потряхивании при скачке.

Мы летели на третьей космической скорости, приближаясь к Порталу, номер которого я не разглядела. Знала только то, что он связывал систему «Карлик-558» и «Гигант-43», названные в честь светил, и это как раз то, что нужно. Прямой портал без пересадок – это просто здорово! И дешево. Ведь денег у меня не было. Два дня пути – и мы на Озакаре.

По карточке Рейса, как я потом узнала от персонала, опухнув с голодухи, мне причиталось три достойных приема пищи в день и даже скромный, но десерт на завтрак! Никогда в жизни так плотно не ела! И болела мыслью забрать с собой хоть что-то про запас. Но я сдержалась: нельзя привлекать к себе внимание.

Попав в свою одиночную каюту, так и вовсе обомлела, увидев широкую койку и отдельную ванную комнату! С туалетом, душем, раковиной и зеркалом! Включила воду. Теплая. Все, не жизнь, а сказка. Буду плескаться все два дня.

Но, вопреки моим мечтаниям, воду дозировали, как и свет. То есть отключили через час и то, и то. Хоть помыться успела. А голову высушить могу и по старинке. Благо полотенце не пожалели. Практичная короткая стрижка не раз меня выручала в рабочие будни, но с некоторых пор решила отращивать волосы, поэтому сейчас их длина была уже по плечи. Да и спецмаску натягивать на пышную шевелюру, это, скажу я вам, то еще удовольствие, но опять стричься коротко не хотелось.

Кровать оказалась не простая, со встроенным будильником и настройкой режима сна. Так что, как только моя голова коснулась подушки, я заснула ровно на двенадцать часов. И ни минутой больше. Потому успела одеться и пройти в каюту приема пищи прямо к началу завтрака. Плотно поев в очередной раз, пошла обратно в каюту строить планы на будущее.

Все два дня пролетели в один миг. Сон перемежался с походом в столовую каюту и отмоканием в душевой. Мой внутренний будильник на этот раз подсказывал, когда надо выйти, чтобы успеть высушить волосы под автофеном, встроенным в потолок над мойкой. Разглядывая себя в зеркало, я сама себе нравилась. Кожа лица приняла здоровый вид, исчезли круги под глазами. Волосы поблескивали под источником света при каждом повороте головы. Похорошела – это, конечно, да. Надолго ли?

На гала-мониторах в общем зале проецировалась информация о времени прибытия, параметрах планеты, населении городов, длительность суток и так далее. Задержавшись тут перед походом в столовую, я сразу отыскала взглядом интересовавшие меня данные. Дальнейшая часть повторяющихся слайдов сообщала об опасных животных и растениях этой планеты.

Главное – радовало, что на Озакаре параметры давления и кислорода соответствовали земным, но что отличалось, так это влажность и агрессивная флора, каждый день пытающаяся убить пришельцев, то есть нас, людей. И это, конечно, минус. Но в целом... Если нормально устроиться, то в мангровые леса можно и не выходить. Вот только кто возьмет такую, как я, на адекватную работу? Одна надежда на Дрина, сына Сейги. И, возможно, на третий размер. Жаль, я не подумала об этом раньше. Может, и на Эонаре мне светила карьера постельной грелки какого-нибудь начальника? Вспомнив своего дряхлого босса с прошлой работы, жирного, с тремя подбородками, вздрогнула и резко передумала. Нужно срочно купить бандаж по прилету!

В космопорту на орбитальной станции меня, блуждающую по залу ожидания, встречал не сын Сейги. По ее прошлым рассказам, Дрину должно было лет сорок с хвостиком. Меня встречал какой-то шустрый мальчишка. К тому моменту я уже успела избавиться от экзокостюма и маски, выкинув в баки для утилизации в санитарных комнатах, поэтому стояла в серой толстовке, плотных черных штанах и коротких протекторных ботинках.

Как этот мальчуган успел мне поведать при встрече, Дрин попросил сопроводить меня к нему. Что-то в лице этого парнишки было не так. Пока мы спускались на шаттле в город под названием «Закар-15», я украдкой его разглядывала. В очередной раз заметив за ним повторное моргание, поняла, что у него двойное веко – и он пытался это скрыть, дублируя движение внешним. Увидев мою реакцию, парень смутился и пробурчал:

– Очки посеял два дня назад. Отведу тебя, заработаю и куплю новые.

– Заработаешь? – невольно удивилась я, чувствуя подвох.

– Да, Дрин заплатит за услугу.

Логично. Сам не пришел – занят или лень. Поэтому я немного расслабилась.

– Ясно, значит, в конечном итоге все равно платить мне, – облегченно вздохнула и отвернулась к своему окну, к которому сидела спиной.

Парень тактично промолчал. Я тоже не стала развивать тему, хотя любопытство распирало изнутри. Но шаттл был полон народу. Ко всему прочему я успела занять кресло, а не стояла, как некоторые, сверлящие меня взглядом личности.

Пейзаж за окном радовал: зеленая растительность простиралась по всему видимому пространству. После серой, унылой картины каменного Эонара я как будто попала в рай.

Увидев мой восторг, который не сумела скрыть, мой сосед по креслу – на вид мужчина моего возраста – пробурчал:

– Смертельная красота. Не отравит, так съест живьем.

– Всегда приходится чем-то жертвовать, – ответил ему еще один словоохотливый пассажир.

– Но не всеми же родственниками в придачу! – громко возопил дед с того конца нашего отсека.

Дальше понеслось: начался гвалт, кто-то кому-то жаловался, кто-то возмущался, несколько пассажиров тихо ревели в руку, глотая слезы. Только я ошеломлено уставилась себе на колени, боясь попасться кому-либо на глаза.

Потом нас сильно качнуло, толкнуло – и все разом смолкли. На полу засветились указательные линии, ведущие к выходу через соседний отсек. Дождавшись своей очереди, мы с парнем вышли в удушливую жару. Пройдя через турникет и еще один пункт досмотра, мы вышли со станции и свернули в сторону от основного потока. Малец тем временем снял плащевую куртку и запихал в заплечный рюкзак. Оказался в майке и легких штанах. А я, вспомнив, что под толстовкой нет даже бандажа, сильно ему позавидовала. Поняв мои затруднения, парень протянул мне маленький ножик:

– На-ка, надрежь ткань, но только для вентиляции. Тут много всякой ядовитой гадости.

Поняв намек без слов, я сделала маленькие надрезы на штанах и толстовке. Сразу стало легче.

– Все, не увлекайся.

Парень выхватил у меня нож и зашагал в направлении красных сооружений из стекла и камня. Высотки взмывали ввысь огромными круглыми башнями. И таких тут стояло с десятков.

Глава 4. Промашка

Орбита Эонара. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

– Эон! Эон, ты меня слышишь? – прозвучал по внутренней связи голос Грана. – Я проследил ее до секс-притона с названием «Сладкие девочки». Тебе точно она нужна?

– Ты уверен? – Сомнение в моем голосе не заметил бы только ленивый.

Вот и друг мой так же:

– Сам не знаю. Вначале она петляла по городу, зашла к одной старухе. Потом опять петляла. В какой-то момент я ее потерял. Объектив лазерной оптики начал отсвечивать из-за бликов. Проморгавшись, секунд, наверное, через десяток, увидел ту же фигурку в экзокостюме на углу улицы, с табличкой «Продаюсь».

– Это не она! – со всей уверенностью ответил Грану, стал искать другие варианты: – Где ты упустил ее из виду?

– В футбоксе «Перекуси».

– Начинай оттуда.

– П... – С досады один из лучших снайперов в моей команде чуть не выругался или вовремя выключил связь. Одно из двух. Но уже через секунду я услышал спокойное: – Эон, я уточню задачу?

– Валяй, – ответил машинально, тем временем подключаясь к виртуальной машине через модуль управления, встроенный в наручные светч-часы.

Удобный, доработанный моими спецами девайс позволял все мои космические корабли отправлять в полет даже без присутствия капитана на капитанском мостике.

Гран тем временем препирался и продолжал терять время:

– Тебе нужна просто девушка в экзоскостюме, в спецмаске, с четвертым размером груди? Или конкретно эта девушка?

– Конкретно эта, – опять машинально ответил я, так как в это время фильтровал списки всех девушек Озакара с похожими на нее параметрами.

Мой друг не унимался:

– Это многое упрощает. Может, она все-таки одна из «Сладких»?

– Повторяю: быть такого не может. Я у нее первый.

Получив данные по выборке, удивился.

Всего сто тридцать похожих по физическим данным. Думал, больше будет.

– Да ладно, друг. Сейчас такие операции делают, что разницы не почувствуешь. Видать, девка из дорогих просто.

Эта реплика моего лучшего снайпера в команде откровенно разозлила. Чудом сдержался от хорошего такого втыка, отвлекся от подобранного списка и дал

инструкции:

- Отставить разговоры. Навести ту старуху, заставь нервничать. Не переусердствуй.

- А дальше?

- Если она ее знает, то пойдет предупредить. Проследишь за ней. А я пробью информацию по притонам.

Услышав все это, Гран попробовал технично слезть с не интересной работы:

- Совет примешь?

В очередной раз подавив приступ ярости, я пояснил спокойно:

- Только полезный и по делу.

Вернулся к просмотру фотографий личностей из списка. Полегчало.

- Забудь о ней, друг, - сказал мне первый бабник на Краксе, он же - снайпер под моим прямым руководством, причем говорил это абсолютно серьезно.

- Я помню, что ты мне друг. И ты вспомни! - мое терпение обычно выдерживало и не такое поведение моих подчиненных, но в данном случае это уже слишком.

Все еще спокойно, но уже процедил:

- Я хочу с ней поговорить.

- У тебя хоть имя ее есть? - допытывался Гран Тиди.

- Нет, - честно признался я, продолжая листать список.

Не та. Уродина. Не эта. Ох, и такое бывает?

- Правильно, че. Секс – не повод для знакомства, – тренировался в островах мой друг, в чем я уже был не так уверен.

- Отставить шуточки, – терпеливо продолжил листать этот кварков список.

- Куда нам шутить? В конце концов, ДНК девушки есть? – Наконец-то он внес конструктивное предложение.

- Дельно. Сейчас, где-то в машине была ее сломанная спецмаска. Там должен быть как минимум идентификатор, а может и волосы где зацепились – с огромным удовольствием я отвлекся от листания списка, скажем так, «красавиц». Как она вообще сумела сохранить свое тело и развиться в такую красотку?

- Проверить? – спросил Гран, отвлекая меня от непродуктивных мыслей.

- Я сам. Что со старухой?

- Нашел ее бокс. У нее гости. Парни Швейна, – отчитался снайпер, видимо, разглядывая их через оптику своей лазерки.

Все. Напросились. Ведь я предупреждал.

Поэтому, подключив к нашему каналу связи моего первого заместителя Зельта, отдал приказ:

- Вызывай вниз группу зачистки, попроси не светиться.

- Есть, – тот моментально принял задачу к исполнению.

Все бы так.

- Зельт... – Я на секунду задумался, а не плюнуть ли на запрет ОКЗ и не пойти ли самому поискать эту незнакомку.

- Да, капитан? – сказал тот, не дождавшись моего следующего указания.

Еще секунду подумав, со вздохом приказал следующее:

- Забирай меня с МОТом в третий транспортный шлюз. Пришли туда Рагину и ее медиков. Нужен анализ ДНК, пусть возьмут с собой оборудование и реагенты.

- Есть. - Немногословный ответ по форме откровенно радовал.

- Парни нашего наркоши вышли, старуха следом. Разошлись. За кем следить? - Мой друг подкинул порцию инфы для размышления.

Почему они ее не тронули? Заодно? Или бабка сдала девушку? В любом случае эти уже не жильцы, потому скомандовал:

- Старуху не трогать, других убрать.

Послышалось три глухих коротких звука, после чего Гран Тиди отчитался:

- Готовы. Иду за старухой.

Вот может же, когда захочет! Наверное, все дело в четкости приказов. Надо запомнить на будущее и не давать другу абстрактных задач.

- Капитан Эон Арс! - поздоровался по форме начальник взвода штурмовиков, после чего представился: - Это Стракс. Мы на месте, ждем приказаний.

Значит, они уже на Эонаре. Перед началом операции по облагораживанию данной планеты, включая рабочий город №171, я разработал несколько запасных планов зачистки со всеми проработанными деталями, адресами, списками и прочим. По завершении задания планировалось убить наркоторговца в первую очередь. Но обстоятельства несколько изменились, поэтому скомандовал следующее:

- Найти Швейна, не убивать. Всех его подручных ликвидировать.

- Есть! - ответил Гран.

Через секунду меня с моим транспортом переместили на космический корабль, но тут, вопреки указаниям, никого не было, и мне ничего не оставалось, кроме как уточнить:

- Зельт, я в третьем транспортном, где медики?

- На подходе. Капитан, оборудование по анализу ДНК вмонтировано в стену. - Мой заместитель подходил к решению задач с завидным рвением, не забывая при этом включать свои собственные мозги, и это откровенно радовало.

- Отставить вандализм. Тогда... сюда только медиков. - Тем временем я вспомнил про маску и, опустив загородку, пересел с водительского на пассажирское сидение.

Однако после моих слов в разговор встрял Гран Тиди:

- Че, серьезно? И всего-то? Не мог молча снести пару стен, забрать оборудование нейтронным погрузчиком и привезти в третий транспортный, Зельт? Ты меня разочаровал, дружище.

- Уймись, Гран. Что там со слезкой? - решил его осадить, пока не началась очередная свара.

Они это любят.

- Вот так бюст! Да, девонька получше той будет. - Путаные комментарии моего снайпера не вносили никакой ясности.

Поэтому уточнил:

- Ты ее нашел?

- Не знаю. На ней шлем СМка, фигура зачет. О, как трогательно. Она, кстати, с рюкзаком, - весело отчитался мой снайпер.

«Он, что... сейчас пялится на мою без пяти минут девушку?» - как-то по-мальчишески подумал я.

Докатились. Появилось непреодолимое желание врезать своему другу. Или вызвать на спарринг за невозможностью первого. Не дело, когда капитан бьет своих подчиненных. А вот обучать – это всегда пожалуйста.

– Куда она? Следи, не отвлекайся и не светись! – раздраженно заметил я, пригибаясь, достал из-под сидения экзопластиковое изделие.

Да, на материале точно экономят. Это же прошлый век! Дряхленький композитный материал весил, наверное, тонну.

– Легко тебе говорить! Это не ты тут в запотевших очках через оптику всех разглядываешь, да по крышам скачешь, – решил оправдаться мой подчиненный.

– Не ворчи, Гран, – не выдержал первый заместитель капитана.

Но Тиди не остался в долгу:

– А ты вообще заткнись.

Думал в очередной раз вмешаться, но Зельт пропустил оскорбление мимо ушей:

– Медики на месте, капитан. Снимите, пожалуйста, блокировку двери.

И действительно, пока я разглядывал маску, ища какой-нибудь идентификатор, в третий транспортный подошли люди в белой форме, с различными контейнерами, но Рагины в их числе не было.

Отключив переговорное устройство, вмонтированное в мочку уха, открыл дверь. Дал указания всем специалистам из-за отсутствия их начальницы, а сам забрал выведенную из строя эсэмку, которую незнакомка оставила у меня в транспорте. На внутренней части маски были напечатаны идентификаторы: Юнит-3042572, завод №171, Эонар. Дальше следовала эмблема производителя масок «Тек Фарма Пласт». Конечно же! То-то они так выступали против эксперимента с растительностью на Эонаре, наложили вето через канцлера, ублюдки.

Дойдя до ближайшего терминала управления, удобства ради подключился на большом экране к своей виртуальной машине, потом вышел через нее в Виртнет, переходя по двадцатизначной строке «вирт-IP» напрямую в базу правительства ОКЗ.

- Э, капитан... До вас там Гран докричаться не может. - Один из медиков, спокойно собирающий материалы с сиденья, осмелился позвать капитана.

- Что?! - Я моментально включил переговорную связь.

- Не кричи, поздно уже. Твоя пташка, если это она, упорхнула.

- Куда?! Гран, твою мать! Говори четко. Куда упорхнула?! - Все, моему терпению пришел конец.

А мой друг тем временем буднично вещал:

- Девушка села на шаттл фирмы Космических рейсов и полетела на орбитальную станцию.

- Убью, Гран! Ты не мог ее задержать?

- Как? Например, отстрелить ей ногу? Брось! Ты бы меня потом несколько дней топил в Мертвом море! А я плавать не умею, кстати, - сказал этот горе-снайпер, который первый раз в жизни провалил свое задание.

Видимо, потому, что цель нужно было не убивать, а, наоборот, спасти. Но меня это ничуть не успокаивало.

- Гран! - Столько невысказанных моих эмоций было в этом слове.

- У тебя есть ее имя, ID, хоть что-то? Можно попробовать закрыть ей доступ на вылет? - спросил тот.

- Я это уже делаю, - ответил ему машинально, добавив:

- Спустись к терминалу, лови на выходе. И молись, чтобы она не улетела!

Вместо того чтобы отнестись серьезно к моему приказу, мой строптивый подчиненный решил съязвить:

- Молюсь, молюсь. Чтобы Зельт поумнел.

- Отвали, Гран! Давай координаты своей оптики и вали вниз сторожить. - Объект острот не остался в долгу.

Но, что бы вы думали, ответил мой пока еще друг? Правильно, выдал очередную колкость:

- Не тебе решать, рыба моя. Координаты лазерки выслал текстом.

От начальника штурмовиков последовал лаконичный вопрос:

- Капитан, Швейна доставить на корабль?

- Да, Стракс. Хоть на нем оторвусь. Раз друга убивать нельзя. - С последним я, конечно, перегнул, но не орать же на него при всех.

- Съел, Гран? - на этот раз не удержался Зельт.

Вот только начал его хвалить. Дурной пример заразителен, видимо.

А между тем мой друг не унимался:

- Это он о тебе, сладкая.

Так, все. Надоело!

- Заткнулись оба! - выдал я, а после добавил: - Зельт, открой второй шлюз для транспондера.

– Готов. Швейна встретили. Вас ждать или вести его к вам? Передают, что он немного не в себе.

И этот туда же? Они что, решили там довести меня до белого каления?

– Стракс!

– Капитан, мы его не трогали. Парень это... струхнул немного и обделался.

– Ладно. В каюту его. Отмыть и запереть. И никаких случайных падений на мыле и приколов подобного рода. Сам убью, как и обещал. А перед тем нужна инфа. Зельт, ты за главного. Найди информацию на Юнита-3042572. Девушка, шатенка, короткая стрижка, рост сто семьдесят сантиметров, вес предположительно пятьдесят пять килограмм, в возрасте не уверен, но не более двадцати двух лет. Если данные совпадают, подними на нее все, что найдешь. Вообще все. Даже слухи соседей, если таковые имеются в сети. Теперь ты, Стракс! Как закончите с ликвидацией, пробейте все счета наркоши. Тьфу ты... Гран! Короче, секс-боксы закрыть, мальчикам и девочкам заплатить со счетов Швейна и отпустить. Все, я спать. Гран, не слышу молитвы.

– Ты уже взрослый, чтобы петь тебе колыбельку.

– Ну-ну.

– Да стою я, стою. Не было еще ее! А, может, мне... это... на орбиталке еще поискать? Там хоть маски снимают.

– Нет, можешь разминуться с шаттлом.

– Капитан, у них сейчас, судя по графику, пересменка на два часа будет. Так что последний шаттл оттуда будет через пятнадцать минут. А последний на орбиту сегодня уже ушел.

– Я вижу, Зельт. У тебя другое задание.

– Капитан, тут младший помощник сообщает, что к отшвартовке готовятся три «Эриуса», один грузовой в Солнечную систему и два пассажирских на Озакар и

Кракс. Еще через полчаса отбывает еще один на Кракс.

– Включить хронометраж. Мне нужны списки всех пассажиров и данные по всем вылетам на ближайшие шесть часов. Если найдете ее, я подчеркиваю, вежливо сопроводите в соседнюю каюту. Через шесть часов меня разбудить, отбой.

Глава 5. Дрин

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнит-3042572

В «Закаре-15», как рассказывал парнишка, пока мы преодолевали расстояние до жилых строений, есть множество зданий и поменьше, но это заводы по опреснению воды и прочие мелкие предприятия. Рыбные и животноводческие фермы и вовсе располагались километрах в двадцати от «Закара». Причем живность разводились на высоте добрых двадцати метров от земли. Меньше нельзя, опасно. Сожрут или отравят. На Озакаре было еще одно табу: на деревянные изделия и сладкое. Чтобы не привлечь термитов, которые были ядовитее всех, кстати. Поэтому все дома и инфраструктуру в целом строили только из бетона и металла.

А со сладким было еще веселее. Нельзя просто так носить с собой ничего такого. Если хочешь съесть, например, торт, тогда, будь добр, закупорь все окна и двери. Такая вот дружелюбная планета. Теперь я начала понимать, почему выли те люди в шаттле. Поэтому никто особо не рисковал, а если хотелось сладкого – летели на орбитальную станцию и там отрывались в фут-зоне, но, увы, позволить себе такую путевку мог отнюдь не каждый и не каждый день. К концу рассказа мальчуган заметно приуныл. Видно было, что тоже очень тоскует.

Решив переменить тему, я спросила:

– Как тебя зовут хоть?

– Сэмигэс, можно просто Гэс.

– А почему не Сэм?

На что парень честно ответил:

– Не знаю. Можно и так.

– Меня Лана.

Мы тем временем уже подходили к массивной башне: сотню метров в диаметре, не меньше. На начальных уровнях не было окон, один сплошной металлобетон. Недавняя технология примеси алмазной крошки в раствор при строительстве фундаментов доказала свою эффективность. Я не ученая, честно. Просто в любое свободное время любила читать все, что попадется под руку. Вот и набирала техническую макулатуру, которую у нас на производстве планировали списать, потом после прочтения сама выбрасывала, потому как хранить было негде. Так что мои знания давно устаревшие, поэтому абсолютно бесполезные.

– А где здесь вход? – Глядя на эту машину, я немного растерялась.

– Сейчас увидишь. Их тут десять, и все равно мало.

Через пять минут мы подошли почти вплотную к зданию. И только тогда я увидела проемы, обведенные черной краской. Парень поднял руку и слегка помахал ей. Я так понимаю, что камерам, встроенным в стену. Помимо нас двоих, пока мы стояли, успело подойти еще десять человек. Все они тоже подняли руки и начали махать.

– На это движение реагирует сенсор. Маши тоже, не то не откроет. У них там программа расчетов злющая.

Я, естественно, подняла руку и начала махать. И действительно, через несколько секунд раздался громкий протяжный скрежет, как будто отворили металлический засов, и дверь высотой метров семь начала постепенно оседать вниз. После чего мы оказались на пороге огромной лестницы.

«Весело», – подумалось мне.

Вот так вот наешься сладкого на орбитальной станции, приедешь и весь накопленный жир сгонишь на раз. В общем, за фигуру можно не переживать.

- Добро пожаловать в этот лестничный ад.

- А что, лифтов у вас нет? - ужаснулась я, начиная понимать, как влипла.

- Как же, есть. Но платные.

- Понятно. Нищим - бедствовать, богатым - жиреть.

- И не говори, - ответил мужчина, проходящий мимо.

- Ладно, пойдем, дорога стелется под ногами идущего.

- Красиво! Кто это сказал? - спросил малец.

- Не знаю. Где-то давно вычитала.

- Да ты у нас эрудит! А сказки знаешь? - Мальчишка обнаружил свой интерес с потрохами.

- А что, ты еще не вырос?

Он смутился и зашагал вперед по лестнице.

- Давай быстрее, скоро закроют ворота, - бросил мне Сэм через плечо.

Я последовала за ним, ускорившись.

- Как обоснуюсь - заходи в гости, расскажу парочку, - сообщила ему с улыбкой, слегка запыхавшись и сбавляя темп, уравновешивая дыхание.

Вот так вот: вместе полтора часа, а я уже начала строить матриархальные планы на его счет. Что на меня нашло? Надо о себе вначале позаботиться.

Когда мы поднялись по лестнице, ступенек сорок, не меньше, запыхалась как после спринта. Я оказалась на первом этаже огромной трубы со стеклянным потолком.

– Это внутренний зал. Воздух тут чистый, влажность стабильная. Поэтому все окна в квартирах выходят сюда. Бывают, конечно, и комнатки без окон, но зато везде вентиляция.

– Уже хоть что-то. Нам куда? – уточнила я, разглядывая окружающую обстановку.

– Нам на сто пятый этаж.

Мне стало дурно, но я все-таки уточнила:

– И что... все пешком?

– Нет, Дрин дал пропуска на лифт. Правда, до сто третьего этажа. Там нужно будет перейти по боковому рукаву на лестницу, подняться два этажа и еще немного пройти. И мы на месте.

– А ты где живешь? – Чувствую себя сегодня любопытнее обычного.

– Пошли, любознательная тетенька.

Понятно дело, видимо, задела болезную тему, поэтому не стала настаивать, а молча поплелась следом. Лифты на удивление были бесшумными и быстрыми. Вот что значит сервис. Ну ничего. Посмотрим. Может быть, удастся тут устроиться получше.

«Ага, мечтай!» – сразу осадил окрылившуюся себя, чтобы потом больно не разочаровываться.

Приехали на означенный этаж мы всего через пять минут. Еще через десять прошли по лестнице на сто пятый этаж. Примечателен он был тем, что половину жилого пространства занимали технические помещения, поэтому тут и не было лифтов.

Что-то гудело, что-то стучало и тикало там, за стеной. Пройдя еще несколько десятков метров, Сэм остановился, указав на полукруглый коридор с десятками дверей, к которому мы подошли. Рядом с каждой дверью в стене было вмонтировано зарешеченное металлической сеткой окно, все форточки были настежь открыты.

Парнишка остановился напротив двери «№10105» и постучал в дверь. Вот так повезло! В эпоху идентификаторов иметь такой номер квартиры.

- Открыто, - крикнул хозяин посещения. И его было отчетливо слышно.

Первым вошел Сэм.

- Лови, парень. Заходи на ужин. У нас теперь хозяйка появилась, может, что сварганит?..

Хозяйка - это, типа, про меня? Еле сдержалась, чтобы нервно не хихикнуть.

Сэм прошел мимо, ухмыляясь. Вот поганец. Знал же, что меня ждет. И молчал. Все, никаких ему сказок. Будут одни ужастики.

- О, да ты красотка!

Когда я прошла через тамбур в комнату, то увиденное меня поразило.

Кругом стоял бедлам. Сковородки, пластиковые книги, сумки, какие-то еще безделушки, оружие лежало кучами у стенок, рядом с немногочисленной мебелью. Дальше, в глубине помещения, святая святых: диван и огромный гала-монитор. Пространство перед ним было абсолютно чистым. Диван тоже. За зальной комнатой квартира разветвлялась на несколько дверей, что творится там - пока загадка. Но, думаю, что-то похожее на кучи, которые я тут созерцаю.

Переместив взгляд на владельца сего помещения, заметила по-доброму прищуренные глаза небесно-голубого цвета. Остальной вид Дрина порастил меня не меньше. Зная его возраст, я, честно сказать, ожидала увидеть, что угодно, но только не это.

Розовые волосы торчком, зачесанные назад, выбритый левый висок – не самые смущающие в его образе элементы. Татуировка от виска и на всю шею, точнее, ту же левую сторону, терялась где-то там под синей майкой, одетой поверх хаки-штанов, со множественными сеточными вставками. Вишенкой на торте была его фигура: эдакий жилистый, но очень даже мускулистый, одним словом, поджарый парень. На вид ему дашь лет тридцать максимум.

– Осмотр окончен? Привет! – Его улыбка была заразительна.

– Здравсти! – смущенно потупилась я, не понимая, что тут делаю.

– Ладно, не дрейфь. Щас все расскажу. Только разуйся вначале и садись.

Когда я молча разулась и вернулась в комнату, Дрин уже сидел на диване, локти его покоились на коленках, руки сомкнуты в замок. Я, осторожности ради, присела на край дивана и приготовилась молча слушать. Заметив это, он слегка полуобернулся.

– Мать мне сказала, что есть одна девчонка, которую нужно выручить. А я давно ищу кого-нибудь по хозяйству заниматься. Поэтому, пока не найдем тебе работу, будешь отрабатывать так. Малолетками не интересуюсь, так что расслабься. Честь твоя страдать не будет. – На этих словах он усмехнулся, но тем не менее продолжил: – Жить будешь здесь. Комнату я немного разгроб. Кинул матрас, кровать сделаем позже. Все эти кучи, как ты понимаешь, родом из той комнаты, что я тебе освободил. Поэтому не пугайся. Я не такой уж засранец. По первой с уборкой помогу, а дальше сама.

– Хорошо, я согласна, – сказала я, быстро переварив информацию.

Да и правильно, с чего такому парню интересоваться малолеткой: у него небось от любовниц отбоя нет, судя по фигуре. Вот только где он их будет теперь принимать?

– Але!

– Да?

- О чем задумалась?

- Ничего особенного.

- Тогда продолжим. Я работаю проводником, поэтому часто в разъездах. Помогать с вопросами будет Гэс. Вопросы есть?

- Да.

- Валяй.

- А где мне его поймать?

- Гэса? А он сам часто заявляется. Обслуживает насосы да лифтовое оборудование у нас на этаже. Так что, бывает, заскакивает.

- Тогда я могу пройти в мою комнату? Хотелось бы переодеться. Тут очень жарко.

- Давай. Только недолго, ладно? Мне скоро уезжать, а я хочу жрать. Да и беспорядок не очень люблю.

- Поняла. Я сейчас. А какая из комнат моя? - С этими словами встала перед тремя дверьми, не решаясь зайти в какую-либо из них.

- Та, что справа, - любезно пояснил он, не отвлекаясь.

- Спасибо.

- За что? - моментально уточнил тот.

- За то, что согласились помочь. - Хотелось поблагодарить от всей души, а выходило как-то скупое и безэмоциональное.

- Подожди благодарить. Ты еще успеешь возненавидеть эту планету. Поверь.

На этом мы и закончили. Я пошла переодеваться. Дрин встал и начал разглядывать вываленные в зал кучи.

– Я, кстати, не спросил, как тебя зовут! – слышалось за дверью.

Решив не кричать через всю квартиру, я переоделась в домашнюю одежду, которая была легче походной, но все равно не подходила для жаркого климата этой планеты. Но ничего. Все не так страшно.

Когда я вышла из комнаты, Дрин уже заканчивал с оружейной кучей, запаковывая в сумки и чемоданы.

– У меня на Эонаре не было имени. Только Юнит и идентификатор. Хотя мою мать звали Лана Чейн.

– А, родила без лицензии, да?

– Угу.

– Ты ее хоть видела?

– Только на фотографии.

– Сочувствую.

– С чего мне начать? – не стала развивать опасную тему, боясь разреветься.

– Вот с этой кучи. Тут вещи моей бывшей жены. Она погибла пять, нет, шесть лет назад.

– Куда сложить эти вещи?

– Часть можешь выбрать и оставить себе, что пригодится, остальное – выбросить. Памятных тут нет. Я их у себя храню.

Я на минуту задумалась, оценивая кучу вещей передо мной. Одежда маленького размера может пригодиться. Книги – это мое все. Я даже немного обрадовалась находке.

– Помощь нужна?

– Нет, я справлюсь. Сколько у меня времени?

– Полчаса где-то, я через полтора выхожу.

– Тогда, если позволите... – Я засучила рукава и достала плазмо-плеер.

Единственная роскошь, которую там, на Эонаре, могла себе позволить. Активировала. Вокруг ушей образовалась плазмо-субстанция, ограждающая остальных людей от объемного звука, который звучал во внутренних раковинах. Включила ритмичную музыку, как раз для работы. И быстро задвигала руками в такт музыке, в уме сортируя на нужные вещи и ломаный хлам, тут же примеряя размеры для раскладывания на полках. Через пять минут первая куча была готова. Ровные стопочки одежды и книг лежали в сторонке, чтобы потом перебраться ко мне в комнату, остальное установила на полки и разложила в ящики. На полу осталось то, что абсолютно точно можно выкинуть. Никогда не отличалась излишней расточительностью. Поэтому тем вещам уже действительно ничего не поможет.

– Ух ты! – прочитала по губам реакцию Дрина.

Далее я перешла к другой куче, вопросительно взглянув на хозяина этого хлама.

– А с этим что? – прожестикуюлировала я на автомате.

Рабочая привычка, что поделаешь. Интересно, а он знает язык жестов?

Оказалось, знал. В ответ он сообщил, что кухонную утварь тоже разобрать по принципу: «нужно», «не нужно, но оставить» и «то, что выкинуть». Складывать вон в те шкафы у кухонного модуля, встроенного в стену рядом с входом в комнату. Работа кончилась через пятнадцать минут. Дрин молча сгребал с пола рассортированные по типам остатки хлама в утилизационные мешки. Я

перенесла вещи к себе в комнату. Обнаружив в стопке пластиковых книг поварскую, решила ее опробовать. Все равно готовить особо не умела. Да и где? В моем боксе два на два, где ноги еле вытянуть?

В итоге с обедом я управилась за сорок пять минут, не больше. Еда была не шедевром, конечно. Но вполне съедобна.

- Ты раньше готовила?

- Не особо.

- Я тебя уже боюсь.

- Что, так плохо?

- Нет, приготовила даже лучше, чем добрая половина поваров в наших забегаловках.

- Ты мне льстишь. Ой! - сама не поняла, как перешла на «ты».

Зря я так. Надо бы держать дистанцию.

- Говорю же, не дрейфь. Малолетками не интересуюсь. Да, можно и на «ты».

- Спасибо.

- Прекращай ты это.

- Что?

- С элементарной вежливостью прекращай. Влипнешь как-нибудь в историю с попрошайками. Как ты вообще раньше выживала?..

- Вот именно, выживала.

- Мне уже страшно.

Пока я убирала с барного стола, прикрепленного к стене, Дрин пересел на диван и некоторое время смотрел какие-то карты с маршрутами, потом сравнил время, отражающееся в уголке гала-монитора, со свотч-часами, управляемыми голосом. Поднялся и начал собирать свою сумку. Попутно меня инструктируя:

- Ладно. Короче, горячую воду в душе включают с восьми до десяти вечера. Но я бы особо не медлил, а то будешь купаться в еле теплой.

- Спа... хорошо, в общем, - вовремя исправилась я.

- Все, я ушел. Увижу Гэса - пришлю удовлетворять твое любопытство, заодно повышать выживаемость.

- Когда тебя ждать?

- Эта экспедиция дня на два, не больше. Если не будет проблем, то не позже чем дня через три вернусь. На этой карте деньги. За продуктами пошлешь Гэса. Особо не кутите. А то ему дай волю.

- Пока! - я улыбнулась Дрину на прощание.

И продолжила убирать со стола. У меня в комнате целая стопка книг, которая ждет прочтения! Не буду расточительно тратить время.

Глава 6. Задание

Орбита Эонар. Корабль «Триндноут-3»

- Ну что, Гран, присмотрел себе контейнер для погребения?

- Вы что, сговорились, что ли, Стракс?

- Это ты у нас бабник, меняешь дам, как аккумуляторы на свою лазер-оптику.
- А ты нет, что ли? А те близняшки, что в последний раз были... что, обе твои будущие жены?
- Я, в отличие от тебя, эту жену вообще завести хочу. А не сбегая ото всех претенденток после первых двух ночей.
- Трех.
- Какая разница? Иди, будить капитана будешь ты. Можешь начать заодно с хорошей новости, чтобы еще немного пожить.
- Это с какой?
- Швейн разговорился. Пока его отмывали под прицелом, он нам все и рассказал. В том числе, что знать не знает никакого Юнита-3042572, старуху тоже. Отправил ребят поймать чику для подстраховки оплаты.
- По-твоему, это хорошая новость?
- Ха, в сравнении с твоей не очень и плохая.
- Как по мне, будь она «Сладкой девочкой», забыл бы Эон про нее, и дело с концом.
- Я бы тебе врезал. Да приказ. Ты действительно друг детства самого Эона Арса, героя великой космической экспедиции, в честь которого назвали целую планету? Учти, вы уже выросли. И он - капитан с командой три тысячи человек, да еще и полномочный представитель палаты ОКЗ. А ты кто?
- Ладно, задел, обидел, плачу. Доволен?
- Не особо. Иди докладывай. Шесть часов прошло уже пять минут назад.

* * *

В каюту Эона Гран зашел без стука, хорошо зная своего друга. Но, вопреки этим знаниям, он обнаружил его за распитием коллекционного виски. Точнее, тот надирался в хлам, опрокидывая стакан за стаканом.

Увидев вошедшего, Эон поставил стакан на стол, выключил переговорный модуль на ухе, потом махнул рукой в сторону соседнего кресла и налил на двоих алкоголь из графина. Злой взгляд говорил о том, что он все слышал. Потом сделал знак выключить свой переговорник, что Гран и сделал незамедлительно. Если будут отчитывать, то хоть не прилюдно.

- Я просто хотел с ней поговорить, Гран. Неужели я о многом тебя просил?

- Вот скажи мне как стратег, что я должен был делать?

- А что непонятного?

- Я снайпер, а не штурмовик: я не привык бегать по городу как угорелый, Эон. Сказал бы ликвидировать - это я на раз.

- Ты мой друг.

- И это тоже, конечно. Но, я повторяюсь, у меня лазер-оптика, со многими функциями уничтожения. Но в ней нет даже транквилизатора. Да если и был бы, там всюду камни. Неудачно упали твоя Чика головой - и все, даже маска не спасла бы от летального исхода.

Вздыхнув, Эон все-таки решил пояснить:

- Ты прекрасно знаешь, что мне запретили появляться на планете. Я не мог сам заняться этим вопросом.

- А ты не мог ей дать инструкции прежде, чем выйти из машины? Судя по таймеру, на поворковать у вас было достаточно времени.

- Мы почти не разговаривали.

- Это я уже понял. А почему она тогда сбежала?

- Если бы я знал! Наверное, увидела меня с этим наркошей - и приняла за его поставщика или, багриуса мне в постель, коллегу. Оттуда и петляние по городу. Это я еще понять могу. Но при чем там старуха? Это точно она улетела?

- Слушай, там ребята отследили чип. Маску, которую она у тебя взяла, выбросили на Озакаре. Поэтому да. Она улетела.

Еще раз вздохнув, Эон проворчал:

- Вот даже не знаю, убивать мне тебя или нет.

- Неужели, какая-то разовая связь встанет между многолетней дружбой? Или я чего-то не знаю?

- Скорее второе, чем первое.

- Тогда поясни.

- Я не планировал ничего, связанного с отношениями, в этот раз. Собирался поймать шпану похуже, чтобы не жалко было потом устранять. Назначил встречу. Спустился с корабля в машине по транспондеру, для виду включил двигатель, проехал пару метров... и тут она упала и начала биться в конвульсиях перед МОТом. Я втащил ее внутрь, снял маску, ботинки, но, оказавшись в нормальных условиях, она по-прежнему задыхалась. Тогда я оказал ей первую помощь. Не ухмыляйся. Именно первую помощь, не более.

- Это я уже понял. Что дальше?

- Она носила утягивающий бандаж на груди. А под ним весьма и весьма... в общем, не суть. Мне пришлось его порвать, чтобы дать легким спокойно дышать.

- А дальше как в любой классической мелодраме: ты ее поцеловал, она - в ответ и все такое.

– Не все такое. Это было больше, чем помутнение. Меня до сих пор к ней тянет. Я хочу ее видеть постоянно. Кварк, да я мог сделать ей ребенка! Неужели ты не понимаешь, что я хотел серьезных отношений?! А ты ее упустил!

– Давай по чесноку, мы ее упустили, Эон. Мы все. И ты в том числе. Ты же командовал парадом. Если бы захотел, то вообще мог парализовать работу всего космопорта, а не отправить одну наводку. Понятное дело, она назвалась чужим именем – и ее зарегистрировали как дочь нелегалов. Работники смотрят на владельцев карт рейсов очень лояльно. Иначе у них совсем бы не было работы. Лицензию сейчас выдают единицам в год. Остальным что? Сидеть и молча подыхать?

– Знаю я.

– И что с того? Скажи лучше, что мы делать теперь будем?

– Нас кто-то засек. Меня вызывают на Кракс.

– И что ты предлагаешь?

– А теперь молча послушай! Я еще дам тебе повозмущаться, но только после.

– Я весь внимание.

– Как я уже сказал ранее, мне запретили находиться на Эонаре, возмутительно, конечно, ведь я его и открыл за десять лет работы в ВКЭ. Но не это важно. Есть влиятельная группа компаний, сговорившихся с той личностью, которую и называть-то все чревато.

– Да понял я, о ком ты.

– В общем, они имеют внушительную долю прибыли на этой планете по производству спецмасок и, скорее всего, экзоскостюмов. Улавливаешь? А я выступил с инициативой по облагораживанию этой планеты. Естественное нагнетание кислорода в атмосфере путем заселения безжизненных каменных прерий лишайниками с Озакара. Но мне сразу отказали без объяснений. И это не самое странное. Спустя всего день мне прислали полномочного представителя,

тот вручил мне приказ, подписанный канцлером. Там я многое что не должен делать. Главное – это запрет на появление на Эонаре. Как тебе.

– Бывает же такое!

– Вот и я не думал, не гадал. Надо было молча сделать, а потом отчитаться об успехах. Хотя, если брать во внимание последние события, то я больше счастлив, чем наоборот. Естественно, что встретил Лану Чейн.

– Подожди, она назвалась именем своей матери?

– Знаю, читал. Печальная история. Родители-нелегалы сделали ребенка, их обоих после рождения дочери отправили в наказание на орбитальную станцию, на звезду-спутник Гидесмона, на пять лет. За пару дней до возврата обратно к дочке родителям дали невыполнимое задание. Пустили в расход, в общем. Убил бы. Да эти и так все уже смертники. Кто умер, кто доживает с кучей болячек в придачу.

Гран решил встать на сторону этих нелюдей:

– Какой ты кровожадный. А ты не думал, что система их толкает на это?

– Не думал. Зелът прислал всю инфу, даже сплетни. Им начальница завидовала, что есть к кому возвращаться, и хотела подгадить, а, заодно забрать куклу Марли и перепродать. Но увы. Вот такого рвения к работе в ведомстве наследств я уж точно не ожидал. Правда, бюрократические проволочки заставили эту кваркову куклу проваляться на полках еще пятнадцать лет. Ни себе ни людям.

– Извини.

– За что?

– Был не прав в определении морального облика твоей партнерши.

– Это ты у нее сам прощения попросишь.

– То есть как?

– А вот так. Я исключаю тебя из своей команды. Но это не значит, что я рву с тобой все связи. Так нужно. Мне и моим людям нельзя быть на Эонаре. И если она все-таки не улетела, а Лана Чейн – это кто-то для отвода глаз, я хочу, чтобы ты сам в этом убедился. Пока я буду на Краксе лобызать пятки бюрократам. Тебе все же больше везет. Получаешь отпуск длиной в год, а может, и два. Но мне жизненно необходимо ее найти раньше восьми месяцев от текущего дня. Иначе придется покупать лицензию всем родившим в двух-, а то и трехмесячном интервале женщинам до тридцати лет. Я не могу так рисковать матерью своего ребенка, если он будет.

– Вот это размах. А денег у тебя хватит?

– Хватит, но ты бы лучше побеспокоился и нашел раньше.

– Сейчас еще скажешь, что заставишь меня работать бесплатно.

– Нет, о чем ты? Как друга прошу.

– Я все понял. Лазерку хоть оставишь?

– А как ты ее таскать с собой будешь?

– И то верно. Ладно, подберу какую-нибудь мелочь для самообороны. Мне нужны деньги, лучше наличкой, чтобы не светить твоими счетами.

– Все уже здесь. – Эон махнул в сторону сумки под столом.

– Ты вообще спишь хоть когда-нибудь?

– Бывает. Но редко.

– А зря. Ты свой регенератор до дыры скоро сотрешь.

– И буду от этого не менее здоров и счастлив.

– Еще инструкции есть?

- Да, после проверки Эонара, если ее не найдешь, лети на Озакар. По последним проверенным данным, после прилета «Эриуса-385» с орбитальной станции отходило всего три шаттла. В города «Закар-3», «15» и «8».

- А я всегда говорил, что у ОКЗ туго с фантазией.

- Кто ж спорит. Я могу на тебя рассчитывать?

- Спрашиваешь. Слушай, а по номеру карты Ланы Чейн нельзя отследить, на какой шаттл она села?

- Не поверишь.

- Что? - удивился друг Эона.

- У них был сбой в системе, вызванный пожаром, вся информация за сутки стерлась.

- А как же бэкапы? - Он явно не верил словам Арса.

- Увы, тоже канули, сам не рад.

- Может, ну ее, эту девушку, а? Вон и судьба тебе намекает. - Гран в очередной раз попытался слезть с этого задания.

- Если бы я в такое верил, то не открыл бы планету. И вообще был бы никем. Поэтому меньше слов, больше дела, друг.

- Ну, я пошел. Не прощаюсь.

Гран с серьезной миной на лице поднял сумку и молча вышел из капитанской каюты.

«Хоть бы она была жива! - подумал Эон. - Хоть бы выжила на Озакаре, если она там».

Эонар, при всех его проблемах с атмосферой, более спокойная планета. Молча налив себе еще стакан, Арс проследил за отбытием друга через первый транспортный шлюз. Там же, на проекции модуля управления, отраженного на столе, проложил новый курс на Кракс в режиме супер варпа. Выпил до дна графин виски и отрубился, сидя на стуле.

* * *

Будить капитана не рискнул никто. Исчезновение его друга через первый транспортный шлюз не осталось незамеченным.

Глава 7. Юнис Чейс

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнис Чейс

– Привет, Лана, – сказал Гэс, появившись на пороге моей комнаты. Он застал меня за чтением не очень увлекательного, но познавательного шедевра: «Флора, фауна и чудовища Озакара».

– Слушай, если честно, то Ланой звали мою маму. Мне пришлось так назваться, чтобы прилететь сюда, – сказала я, с удовольствием отложив эту ужасную книгу.

– Понятно, а как тогда тебя зовут?

– Не знаю. Там, откуда я прилетела, у многих нет имен, только идентификаторы. Юнит номер такой-то.

– Значит, будешь Юнис! – Гэс, развеселившись, хлопнул в ладоши, совсем как маленький мальчик.

– Э, хорошо. А что, мне нравится.

- Так, а что там с фамилией...

- Чейн.

- Тогда Чейс. Ты скрываешься, ведь так? - Парнишка зрел в корень.

- Не совсем. Но пусть будет так. А не слишком ли несуразно получается? Юнис Чейс.

- Так даже лучше. Меньше подозрений вызовет. Слишком красивые имена у всех сразу вызывают подозрения. Ни для кого не секрет, что у людей ОКЗ туго с фантазией.

- С этим не поспоришь.

- Решено. Юнис Чейс, Юнис Чейс. Юнис Чейс. - Гэс захлопал в ладоши, припрыгивая от удовольствия.

- Ладно, великий выдумщик. Ты, наверное, голодный? Пойдем разогрею рагу. Сама готовила.

- А ты умеешь готовить?

- Не особо. Но Дрину понравилось.

- Тогда пойдем. - Сэмигэс вперед меня вышел из комнаты, прошел через зал к кухонному модулю и залез в хладагентный шкаф. Достал кастрюлю.

После чего, принюхавшись, заметил:

- Пахнет вкусно!

- Скажешь тоже. - Я смутилась, забрала у него тяжесть, поставила на стол и потянулась за тарелками. Наложила нам обоим и запихала их в шкаф для разогрева. Если честно, не сильна в названиях кухонных модулей. Нужно будет найти книгу на эту тему.

Устроившись за барным столом, встроенным в боковую стену, Сэмигэс начал от нетерпения тарабанить пальцами по столу. Пока грелась еда, я достала пресные лепешки и налила воды в стаканы.

- Как тебе Дрин?

- Пока не знаю.

- А что там знать, хороший парень. По нему не скажешь, но он очень добрый.

- Это да. Судя по тому, как ты тут хозяйничаешь, бываешь у него часто.

- Да, раньше я помогал ему с уборкой и готовкой, худо-бедно справлялись.

- Ясно. А где твои очки? Купил?

- А, очки, да, надо купить как-нибудь, - неопределенно ответил Гэс, опустив глаза.

- Слушай, мне можешь говорить правду. Не стесняйся. А вот и еда. - Я поставила поднос на барную стойку и села на высокий стул, стоявший рядом с Сэмигэсом.

Пользуясь случаем, чтобы не отвечать, парнишка принялся за еду, поглощая полную тарелку с космической скоростью.

- Можно добавки? - Сэм протянул мне пустую посуду, - не грей, холодной поем.

- Нет, нельзя холодной, это вредно, - сказала я, протянув свою еще не начатую чашку с рагу. Вернулась к кухонному модулю и наложила себе новую порцию.

Быстро доев вторую чашку, Гэс принялся за лепешку, он жевал ее чисто машинально, задумавшись о чем-то своем. Так молча мы и поели, точнее, ела я, а Сэмигэс мял в руках лепешку.

- О чем задумался? - спросила я, убирая со стола и забирая многострадальную еду у него из рук.

– О том, где спать в этот раз, – почти машинально ответил тот.

Мой обеспокоенный взгляд остался незамеченным. Он продолжил молча разглядывать свои руки, которыми еще минуту назад мямлил лепешку.

– Сегодня вечером не моя смена. В насосной не поспишь. Будет занято. В лифтерной места мало. А до приюта чесать семьдесят два этажа по лестнице.

– Слушай, а тебе как работнику не дают разве пропуска на лифт?

– То-то и оно, что дают. Но недостаточно. Да и часть пропусков я продал, чтобы хоть как-то питаться.

– А вам что не платят?

– Платят, но сразу снимают в счет долга за мое проживание и пропитание в приюте до двенадцати лет.

Как мне это знакомо. Сама этот долг закрыла только три года назад.

– Может, ты поспишь здесь?

– А можно?

– Не знаю. А Дрин против?

– Не то чтобы. Он просто боится спать со мной в одной квартире.

– Дрин боится? Чего?

– Ты видела мои глаза.

– Видела, и что с того?

– Мою мать укусила гидра. После такого мамуля чудом выжила. Но спустя несколько лет сильно мутировала. Из-за этого ее отослали подальше. Куда –

даже я не знаю.

– А как же ты?

– А что я? Пока мутация не проявлялась, мать забеременела, родила меня. Потом после родов понеслось. Первыми изменились глаза. – Дальше он продолжать не стал, боясь напугать. Повинуясь внутренним инстинктам, я подошла к нему, присела на колени и обняла этого мальчика. Не ожидая такого, Гэс попытался вырваться.

– Я мутант! Отпусти!

– Скажешь тоже. Все. Успокойся. Все хорошо. Я уверена, что есть и положительная сторона твоей способности, не так ли?

– Да, – неуверенно ответил парень. – Я хорошо вижу в темноте, особенно людей.

– Тепловизорное зрение? Вау!

– Нечего тут радоваться. Меня это пугает!

– Да брось. Ты не думал, что ты просто особенный? И вовсе не мутант.

– Особенный? – неуверенно, шмыгая носом, спросил Сэмигэс.

– Да! – тепло ответила я и прижала сильнее этого напуганного мальчика. – И я тебя не боюсь. Ты же хороший малый. Чего тебя бояться?

– Спасибо. В смысле – хорошо.

– Вот и ладненько. – Я поднялась с колен, размяла затекшие ноги и пошла искать место для его ночлега.

– А ты расскажешь сказку? – тихо мне вслед спросил Гэс, но я его услышала, поэтому из своей комнаты крикнула:

- Да, но вначале помоюсь.

- Здорово. У Дрина там, в шкафу, старые подушки были, я на них могу лечь.

- Я думала постелить тебе на диване.

- Нет, диван – это святое. Я на него даже не сажусь.

- А, понятно.

- Диван – это напоминание о его бывшей жене. Он его со старой квартиры перетащил. Столько денег потратил на транспортировку.

- Тогда носи подушки, постелю у себя в комнате.

- Ты точно не боишься? – тактично переспросил Сэм.

- Точно! Тащи, говорю. А то помыться не успею.

Пока шустрый малый орудовал с подушками, сооружая себе спальное место рядом с моим матрасом, я взяла полотенце и старую одежду жены Дрина, светлая ей память. У меня почти не было своих вещей. Поэтому выбрать особо не приходилось. Потом я быстро помылась. А когда пришла, Сэм уже лежал на старых подушках в одежде.

- Нет, так не пойдет!

- Но ты же сама сказала, – разочарованно промямлил Сэмигэс, вскакивая с подушек.

Отмахнувшись от него, я достала простынку, постелила поверх импровизированного спального места.

- А теперь раздевайся, я отвернусь. Вот – укроешься пододеяльником, – скомандовала и тактично замолчала, дожидаясь, пока шорохи за спиной стихнут.

- Ты уже лег?

- Да.

- Тогда давай так. Ты вначале рассказываешь про «Закар-15» и что я должна знать для выживания здесь. А я после рассказываю тебе сказку и мы ложимся спать. Идет?

- А у меня есть выбор?

Вот хитрец, еще и препираться вздумал.

- Да, есть, я могу рассказать тебе ужастик. Хочешь?

Сэм не ответил и, немного задумавшись, начал свой сбивчивый рассказ про просторечные названия, сокращения слов и их значения. Оказывается, эти башни, в одной из которых мы сейчас находились, называются стелами – что бы вы думали? – тоже со своей нумерацией. Но все жильцы называют их просто – труба.

Между трубами курсируют маятниковые коридоры. Их всего несколько штук, и они перемещаются механическим способом по полукруглой траектории, с определенным временем прибытия. Расписание открытия коридоров висит рядом со стыковочным шлюзом. В отличие от Эонара, тут есть сеть Виртнета, но она очень дорогая. Дрин использует ее только для скачивания карт маршрутов своих поездок, да для связи с клиентами.

Почти на каждом этаже есть квартира-забегаловка. Либо лавка по продаже полуфабрикатов. Только у нескольких этажей, как например, сто четыре или сто пять, нет такой роскоши. Тут половину жилой площади занимает насосное оборудование, машинное отделение лифтов. Всего, в каждой стеле не более двухсот десяти этажей. Выше строить нет смысла. Так как соседние растения начинают беситься и играть в гонку роста за «солнечным» светом. Светило этой системы для упрощения так же называют Солнцем.

Теперь по поводу растений.

Есть несколько типов деревьев. Самые безобидные из них относят к «обычным». Конечно, они не похожи на растительность планеты Земля, так как достигают размеров трехсотметрового здания. Но зато почти неподвижные. Растут себе молча и никого не трогают. Потому и обычные.

Есть деревья – ревуны. Нагоняют жуть, но тоже никого не трогают. А есть так называемые жадные деревья. Вот они уже проявляют активность, могут перемещаться, постепенно прирастая вначале корневищем, потом притягивая свою жертву к себе, скручивают ее своими толстыми ветвями, превращая в кашу или в опилки, выжимают и втягивают все полезные вещества, а потом отпускают на землю для образования перегноя. Они, как правило, проявляют свою активность ближе к так называемой зиме. Когда в почве наименьшее число полезных элементов. Но зиму тут угадать сложно. Планета вращается по параболической траектории, поэтому рассчитывать циклы времен года отдают технике. А та, бывает, все-таки ошибается.

Потом следующий тип деревьев – агрессивные. Таких всего три вида: мондеграса, монграса и мангр. Две девочки и одна мужская особь. Я не поняла почти ничего из сказанного. Только то, что размножаются они семенами. Но чтобы выросло дерево, семя мондеграсы или монграсы должно встретиться с мангровым семенем.

Да-да, семена имеют двигательные отростки и ядовитые ветки. Размеры их могут достигать пятнадцати метров. И судя по частоте обновляющихся данных, это не предел. Самые опасные из всех – мондеграсы. Даже просто семя способно нанести огромный ущерб стеле. Удушающая способность увеличивающихся отростков данного деревянного монстра очень велика. Однажды злая мондеграса, преследуя толпу людей, успев укрыться в башне, разнесла первые этажи в считанные секунды. Она обвила здание и наклонила его. Башня упала. Что стало с людьми, Гэс ничего не сказал, но явно ничего хорошего, судя по скорбному выражению его лица. Мне тоже стало их жаль. Но чтобы не впасть в уныние, я решила, что на сегодня познавательной беседы достаточно.

– А теперь сказка! – сказала я с напускным весельем в голосе. Гэс немного оживился, повернулся на бок и посмотрел на меня своими не по возрасту взрослыми глазами.

– Только можно добрую и со счастливым концом? – наивный вопрос Сэма превратил его вновь в маленького мальчика от силы лет девяти.

– А как иначе! Жил был на свете один особенный мальчик... – начала сочинять я.

Глава 8. По пути на Кракс

Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

Из зашифрованного сообщения Грана: «С переездом твоей Чике помогла старуха, Сейга Хидекстел, шестидесяти пяти лет, лишена лицензии. Сдавала бокс той, что назвалась Лана. Сейчас помещение пусто. Карту Рейса Сейга три года назад купила с рук. Начальный владелец умер от удушья. Стандартная гибель для жителей этой планеты – значилось в закрытом уголовном деле. Из ОКЗ тебя тут искали». Далее Гран сообщал, что не видит необходимости оставаться на Эонаре. Просил помощи в тихой переправке на Озакар.

Немного подумав, я связался со знакомыми контрабандистами, помогавшими с добычей лишайника, и отправил Грану зашифрованный ответ: «Тебя заберут знакомые нам ребята, они должны мне услугу на сдачу. Будут у тебя через три дня. Дальнейшие инструкции получишь у них. И спасибо. До связи».

Пробив данные на Сейгу Хидекстел, нашел по этим параметрам информацию на коренную землянку, у которой отобрали лицензию из-за заступничества за своих подчиненных. Бред. Хотя по меркам ОКЗ – стандартная ситуация. Любой проступок – и лишение лицензии. Хочешь – покупай заново. Не можешь? Живи как раб.

Следом пикинула связь, Зельт пытался связаться с Эоном по внутреннему каналу.

– Капитан, пришли данные по ДНК. Вам нужно это видеть.

– Сейчас буду, – ответил я почти машинально.

На что тот решил уточнить направление:

– Третий медотсек.

– Вижу. Отчет пришел. – открыл сообщения от начальницы лаборатории и зачитал три скупых предложения, а следом просьбу явиться лично.

Прибыв туда, я улыбнулся Рагине, которая, смущаясь, отвесила шуточный поклон. После чего повернулась к своим подчиненным, старающимся выглядеть серьезно.

– Чем обязан таким поведением? – спросил, чувствуя подвох. Первым слово взял помощник Рагины. Значит, я реально влип, если сама не хочет рассказать.

Перечислив всю цепочку ДНК девушки, помощник под именем Ник умолк. Чем вогнал меня в еще больший ступор. Ну, обычный ДНК, почти чистокровная землянка. Никаких мутаций. Что такого смущающего тут может быть, ума не приложу, поэтому решил уточнить:

– И это все?

– Какой ты догадливый, – Рагина перестала пытаться сдержать улыбку, – поздравляю, папочка!

– Не понял?

– Что непонятного? Анализ крови и жидкостей. – Многозначительно хмыкнув, та продолжила: – Так вот, анализ показал, что у твоей женщины период овуляции. Шанс, скажем так, завести потомство в это время равен 99,99 %. Будешь уповать на одну сотую процента или признаешь своего будущего сына?

– То есть как сына, почему не дочку?

– Какой мужчина, себе бы взяла, да, видимо, занят!

– Так, Рагина, скажи прямо, почему сына?

– Все та же ненавистная тебе вероятность. Могу, конечно, формулу расчета расписать во всех подробностях, но, судя по анализу твоих данных, – она опять многозначительно хмыкнула, – шанс, что у тебя хоть когда-нибудь родится дочка, крайне мал.

По завершении рассказа начальницы беззастенчиво улыбались все.

В связи со сложившейся ситуацией мне осталось спросить только одно:

– И сколько людей уже знает?

– Ну, сложно сказать. Зельт и его команда точно. А там, считай, и весь корабль.

– Теперь мне придется отвезти вас в Туманность Андромеды.

– Успокойся, папочка, радоваться надо, а не держать в секрете сию новость.

– Да уж, только вот мамочка моего, вероятно, сына обретается ныне неизвестно где. А так, мне все нравится, честно.

– Ну-ну, найдешь ты свою Чику.

– И об этом уже знаешь?

– Э, да. Немного. В общем, давай, иди празднуй. А мы пока по родословной ее проверим. И кстати, породистый экземплярчик тебе попался. Все, иди.

Развернувшись на выходе, Эон увидел следующую картину: непонятно откуда эти горе-ученые подоставали свои недопитые стаканы, судя по цвету, с шампанским, и стояли, праздновали без виновника торжества. Вот тебе и команда, однако.

Дальше было круче. Каждый встречный подчиненный считал своим долгом поздравить и пожелать здоровья моему будущему сыну. Добравшись до своей каюты с дежурной улыбкой на лице, я готов был рвать и метать! Но вместо этого достал очередную бутылку с виски и разом опустошил половину, даже не выливая в графин. Полегчало.

Может, повернуть на Озакар, и будь что будет? Протянул руку к пульту управления, автоматически активированному считывателем отпечатков пальцев. Вспомнив про свои обязательства перед более чем тридцатью тысячами подчиненных, помянув Стракса нехорошим словом (вечно все цифры путает), я все-таки убрал руку. Не стал принимать необдуманные решения, еще и под действием алкогольного опьянения. Поэтому оставшееся время до очередной отключки я разговаривал сам с собой, пялясь на проекцию фотографии Юнита-3042572.

- Дуреха ты моя. Почему ты сбежала? Я не сделал бы тебе ничего плохого, - вещал я, высказывая все, что накопилось, лицу девушки, увеличенному в несколько десятков раз. - Я хотел лишь поговорить да объяснить тебе все. Чтобы ты себе не напридумывала всякого. Я хотел отношений, просыпаться, и чтобы ты была рядом. Если ты не против. Ты не против? Ха, как ты можешь быть против, ты же фотография. Бездушное молчаливое фото! А, а, а, Гран, он со своей полигамностью меня совсем не понял! Я... упустил свой шанс. Ты же будешь меня ждать, правда? Правда, будешь?

На этих словах я, кажется, и отключился. Потому как дальнейшие монологи помнятся смутно.

Проснулся уже тогда, когда мы подлетали к Краксу. И мои мучения после алкоголя были не единственными. Регенераторы в медотсеках работали без передыху. Вся команда тоже отмечала. И как я понял, заочно, в пьяном угаре, выбирала имя моему будущему наследнику, записывая видео в судовой журнал. Включил эту запись чисто из любопытства, и оказалось - не зря. Вначале действительно выбирали имя, потом началась вакханалия на тему плодовитости и шуточек ниже пояса. Надо бы их наказать, что ли. Для дисциплины полезно. Так и поступил. А перед тем поставил на удаление всю эту чушь.

После посещения собственного регенератора собрал первую часть счастливых в третьем транспортном в рабочей, поэтому тяжелой амуниции. Остановил корабль, приоткрыл шлюз и в состоянии полной невесомости, удерживаемой магнитной ловушкой, отдал приказ драить это помещение. Занимательная вышла картина. Летающие пузыри с водой и следом за ними тряпки все никак не хотели слушаться и встречаться друг с другом. Несколько ведер даже умудрились дезертировать в космос. Так как за ними никто не следил. Подчиненные с криками и воплями ловили воду и сталкивались друг с

другом.

После двухчасовых мучений одной команды я пригласил другую часть провинившихся в следующий шлюз. В итоге спустя шесть часов мы имели кучу замученных людей, три транспортных, идеально вымытых ангара, и вполне довольного капитана. Не тронул только медиков. Их наказывать не за что, в принципе. А хотя кто-то же проболтался, да? Есть у меня одна работа на Краксе. Поручу исследовать слюну разных видов верблюлоидов, мутантов отдаленных земных сородичей. Пусть помучаются. Может, что полезное выявят.

Глава 9. Сон

Планета Озакар. Город «Закар-15». Юнис Чейс

- Вот и сказочке конец, а кто слушал, тот засыпает и не храпит во сне.

- Коротковата сказочка, а подлиннее нет?

- Будет тебе подлиннее. Спи давай. Завтра трудный день.

Минуту полежав на подушке и разглядывая потолок, я услышала мерное сопение Гэса. Сама же, вспоминая минувшую неделю, начала ворочаться из-за мучивших меня вопросов. Почему я сбежала? А вдруг он бы просто отвез меня домой? А вдруг у нас бы получились отношения? Да, пора завязывать со сказками, начинаю верить во всякую чепуху. Хэппи-эндов не бывает! Я это себе уяснила еще в пять лет, дожидаясь возвращения своих родителей, изо дня в день прибегая к Приемнику на станции прибытия шаттлов, выискивая похожие на единственную фотографию силуэты.

А как-то раз я попала на крючок к одному предприимчивому парню, который вначале втерся в доверие, а потом чуть не продал меня черным трансплантологам, вовремя успела убежать. В итоге, не совсем понимая, что случилось, я решила для себя, что родители просто где-то там нашли себе лучшую жизнь. И поэтому больше не появлялась на станции.

Какая наивная я была! Получив куклу в бюро наследств пятнадцать лет спустя положенного срока, я чуть не разревелась прямо там! По дате регистрации наследства на документах выходило, что родители не дожили до конца своего срока несколько дней. Несколько. Гребаных. Дней! Жизненные трудности закалили мои слезные железы. И я дотерпела до конца всей процедуры оформления. Не редела и потом, как пришла к себе в бокс. Но осадок остался на всю жизнь. Как я могла поверить в предательство своих родителей? Да все просто! Так удобней. Бежать от действительности. Мне было жизненно необходимо – верить в благополучие единственно любимых людей. А теперь их уже семнадцать лет как нет в живых. Все, надо прекращать с этой темой. Нужно у Дрина получить список возможных вакансий, чтобы двигаться дальше. А уж к чему стремиться? Решу. Не впервой.

Под эти мысли я и уснула. Не до конца понимая, где сон, а где реальность. Но следующие образы не были моей сознательной деятельностью. Потому как я опять увидела его, сидящего в полумраке перед проекцией моей фотографии. Он пил виски из горла дорожкой бутылки. В пьяном угаре лепетал что-то про «дуреха», «зачем сбежала», «я бы тебя не тронул» и все в таком роде. Последние слова перед его полной отключкой особенно врезались в мою память: «Ты же будешь меня ждать, правда? Правда, будешь?»

Я мигом проснулась, липкая от пота, дрожащая от последних услышанных фраз во сне. Что это опять такое было? Фантазия? Не похоже. Он меня ищет? Видимо, так. И что будет делать, когда найдет? Одному ему известно. Превратит в одну из пожизненных любовниц, вероятно. Но не факт. Ничто не вечно. Как надоем – сплавит в какой-нибудь притон. Возможно, но не очень хочется в это верить. Не похож он на Швейна, да и на его дружков, вообще ни на кого не похож. Но аура власти следует за ним, это было видно невооруженным глазом. Среди наркоторговцев с полными сумками самого разного оружия он шел спокойно и уверенно. Как будто уже знал заранее, кто победитель, кто проигравший.

Протиснувшись мимо мирно сопящего Гэса, я пошла в ванную, захватив с собой одежду на переодевание. Умылась холодной водой. Полегчало. Ушло напряжение. Сняла мокрую одежду. Протерлась влажным полотенцем. Процедура, отработанная годами на Эонаре, помогла освежиться. Одевалась в чистое и забралась к себе в постель. На этот раз решила не укрываться. Мало ли что. Вдруг перегрев служил поводом для таких странных сновидений. Подсознание – штука, до сих пор не изведанная и мало изученная. В следующем отрывке сна я почти ничего не видела, какие-то смутные, расплывчатые образы,

не оставляющие в памяти поутру абсолютно никаких воспоминаний.

Глава 10. Посещение канцлера

Орбита Кракса. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

- Капитан, а что делать со Швейном?

- А что с ним, Зельт?

- Он там буянит, еду просит.

- А вы что, его два дня не кормили?

- А зачем, все равно сдохнет.

- Мне он еще на допрос нужен.

- Так нам его покормить?

- Принесите мне порцию стандартного завтрака к нему в каюту. Я сейчас спущусь.

- Есть.

Понимая, что просто так убивать, выкинув человека в космос у бюрократов под носом, все равно что махать лицензией в нищем квартале, я захватил из своего тайного арсенала маленький такой и очень дорогой плазматор, стирающий в пыль все, что попадет под луч. Он находился в защитном чехле, вскрыть который можно только за пределами моего корабля. Защита от дурака никогда не повредит.

Спустился на уровень условно гостевых кают рядом со вторым шлюзом. Как правило, там и держали таких случайных попутчиков, как нынешний временный гость. Подождав офицера, принесшего еду, забрал у него поднос и зашел. Швейн валялся на кровати, тарабаня ногами в стену. Наивный. Будто кто-то его отсюда услышит.

- Вот твоя еда.

- О, знакомые все лица, - сказал Швейн, накидываясь на поднос с остервенением.

- По голосу узнал?

- Не-а, по выправке и по глазам, - чавкая, ответил тот.

- По какой там выправке, я человек маленький. Ешь давай, у меня еще работы полно.

- А что, у вас там капитан такой занятой, что сам никак не придет?

- А должен?

- Так Стракс обещал.

- И что же он обещал, скажешь, а?

- А что мне за это будет?

- Могу помочь бежать.

- Что, вот прям так легко?

- Ну, я же тебе обещал компенсацию.

- А еще ты мне денег обещал!

- А ты обещал не трогать Чику.

- Ну, как бы, я тебе насчет нее ничего не обещал, но мы ее и не трогали в этом смысле, пробили адресок для подстраховки. А потом меня ваши повязали.

- А что там с травой, сделали?

- А как же, я своим цыпам задание дал, они как услышали про кислород, так побежали вприпрыжку исполнять, сеяли усиленно, по всем улицам города, как и оговорено.

- Ладно, раз так. Вот тебе игрушка, у капитана спер, у него таких много, стоят баснословных денег. Новые технологии.

- Да, а где я ее толкнуть смогу?

- На Краксе есть блошинный рынок. Там тебе любой будет рад с такой цацкой. Найди только правильных людей.

- А как я с корабля смоюсь?

- Дык я тебя транспондером в ручном режиме перенесу. Такое не отследят ни наши, ни на планете.

- Все-то ты знаешь. Откуда?

- Так помощником капитана уже сколько работаю. Надоело до багриусов. А тут ты, отвлечешь своей пропажей, а пока будут искать, я тут уж и займусь вплотную. Ну, ты понял.

- А че, хорошая идеяка. Ты только по моему следу сразу-то не пускай. Дай время заныкаться.

- Обижаешь, больно мне надо, чтобы ты меня сдал раньше времени.

- Шаришь, парень.

– Ага. Не первый год план вынашиваю. Так что там Стракс-то?

– А, он все про «Чику» вашу расспрашивал. Сказал, мол, если не скажу, сдаст капитану на пытки.

– Вот ублюдок. Предал меня. Ну ни че, отыграюсь. Тогда нам надо спешить. Бери цацку – и в транспортный, сейчас приду. Только браслет тебе с временной лицензией добуду, чтобы не вышли на тебя миграционщики. Они зайцев не любят.

Бывший наркоторговец открыл дверь каюты, воровато осмотрелся по сторонам и, повернувшись ко мне, спросил:

– А в какую сторону идти-то?

– Направо, прямо по коридору, затем вторая дверь по центру, и ты во втором шлюзе. Я быстро за лицухой сгоняю и вернусь. Цацку из чехла не вынимать, засекут по волновому возмущению. Спрячь ее лучше.

– Ага. Ясно. – После этих слов Швейн убрал оружие за пазуху и вышел. Идя по стеночке, прошел прямо по коридору в соответствии с инструкцией, после скрылся за второй дверью по центру.

Судя по карте на моих доработанных свотч-часах с вмонтированным модулем управления, почти все сейчас на обеде. И никого в транспортных шлюзах. Отправив приказ оставаться всем на своих местах, я достал из кармана браслет с взрывчаткой, быстро запрограммировал его на словесные связки вопросов и ответов для активации. Потом снял блокировку на второй транспондер. И подождав для приличия еще несколько секунд, прошел следом за бывшим наркоторговцем в транспортный отсек.

Отправив Швейна в браслете на Кракс, к которому мы подлетели на «Триндноуте» еще час назад, я начал следить за его перемещениями. В любом случае за плазматором пошлют целую армию устранителей. А когда его подорвут или сам подорвется, начнут выяснять, откуда он такой тут появился. Поэтому я уже добавлял псевдо информацию по перелету этого пассажира на Кракс по Карте Рейсов.

И действительно, не прошло и трех минут, как за ним сформировалась слежка. Агенты замеряли уровень мощности оружия издалека. Глядя на все прибывающие лица, те игрушку заценили. Риск был минимален. При попытке вскрыть чехол без правильной кодовой последовательности и отпечатков оружие начинает греться и тяжелеть, вызывая одним мощным импульсом самоуничтожения, микросекундную черную нанодыру. А это происшествие выведет из строя всю технику радиусом километров в пять. До корабля не достанет, а вот на Краксе неприятностей будет масса.

Отменив предыдущий приказ и отправив всех по своим рабочим местам, я прошел в первый транспортный шлюз и связался с Зельтом:

- Отправь меня к дому правительства ОКЗ, я в первом транспортном. Жду.

Вот за что люблю Зельта как работника, так это за беспрекословное подчинение и оперативность. Через пять секунд я уже на красной ковровой дорожке, расстеленной на пороге огромного здания высотой этажей в двести – двести двадцать. Для понимания – все эти комнаты были эксклюзивными апартаментами всяких шишек: министров, консулов, представителей ОКЗ. Причем наличие не одного, а двух крытых бассейнов было минимальной роскошью, присущей каждому такому номеру, в котором чиновники иногда принимали своих немногочисленных посетителей. Боялись, бедные, перетрудиться.

Дверь мне открыл швейцар с дежурной улыбкой на лице.

Молча прошел по холлу к стойке секретариата. Еще одни, отдувающиеся за своих руководителей. И вынужденные отказывать в визитах по важным вопросам, прекрасно зная, чем занимается их руководство.

- Я Эон Арс, меня вызывал к себе канцлер. Сказал явиться срочно.

- Здравствуйте, уважаемый Эон, канцлер сейчас занят. И мне понадобится немного времени, чтобы уточнить информацию. Если вы обернетесь, то увидите вон те удобные диванчики, можете подождать ответа там. Кинул взгляд на министров и всяческих замов, толпящихся около этих диванов, потому предпочел остаться у стойки секретарей, чем сильно их нервировал. Но мне было все равно, потому как иначе не удастся воплотить задуманное.

Поняв, что отходить я не собираюсь, секретарша канцлера (на этот раз такую повинность несла маленькая девушка с рыжими волосами и стрижкой каре) потянула руку в уху и включила переговорник. Она старалась говорить приглушенно, чтобы я ничего не услышал. А я делал вид, что ничего и не слушаю, отвернулся от стойки, оперевшись на нее локтями. Я, конечно, мог взломать зашифрованный канал связи и подслушать с дистанции до километра, но рисковать лишней раз своей лицензией не стал.

Из «тайных» переговоров секретарши я вынес следующее: канцлер проходит СПА-процедуры, плавно перетекающие в ЭЛОС-омовения. Кварк, что за бред. Стоим дальше. Услышав мое имя, заместитель, отвечавший секретарше, немного оживился. Приказал мне подниматься и подождать в гостевых комнатах. Отключив связь, секретарша достала зеркальце, припудрила носик, убрала все обратно в косметичку. И это я увидел в отражении глянцевых мраморных поверхностей, не особо напрягаясь с боковым зрением.

Подождав еще минутку, она подозвала меня к себе и сказала, что я могу подниматься на двадцать седьмой этаж. Взглянув на свотч-часы, я вспомнил про «минера». События развивались стремительно. Он убежал, а за ним гналась целая толпа. Судя по группе перехвата, ждавшей впереди, бегать Швейну осталось недолго. По моим собственным подсчетам, до полного отключения всех коммуникаций – от силы минуты две. Поэтому я немного пофлиртовал с секретаршей. После распрощался и направился к лифтам. Зайдя вовнутрь, как и положено, нажал на двадцать седьмой этаж, но стоило мне доехать до второго, как сервопривод остановился и свет внутри потух. «Покойся с миром», – подумал о наркоторговце. Убедившись в устранении нежелательного источника информации, уселся поудобнее и начал ждать. К слову сказать, мои часы работали от автономного источника энергии, а после своей разрядки интенсивно начинали поглощать всю энергию, витающую вокруг в рассредоточенном состоянии.

Просидев в лифте полчаса и поняв окончательно, что меня спасти никто не будет, принял решение выбираться самостоятельно. Насилу открыв первые лифтовые двери, потом следом вторые, я вышел на этаж и оказался в апартаментах начальника бюро наследств, как гласила табличка на ближайшей комнате для визитов. Ах вот откуда рвение к работе. Хочет выслужиться. Обстановка, судя по отсутствию вычурной роскоши, по меркам Кракса была очень даже скудная, хотя и диваны, и бассейны тут присутствовали в положенном по регламенту количестве.

Быстро найдя пожарный выход, который был открыт. Магнитоинерционный замок работал от энергии, что отключилась во всем здании. Улыбнулся неработающим камерам.

И спустившись на первый этаж, увидел растерянных секретарей. Которые впервые в жизни не понимали, что делать, потому как на этот случай у них не было никаких инструкций.

– Я прождал полчаса в лифте, но меня так никто и не выпустил. Но не мучайтесь. Я в порядке. Скажите канцлеру, что, по-видимому, мне придется отложить визит. В любое время дня и ночи я в его распоряжении, только вызовите. Мой «Триндоут» пробудет в космическом пространстве Кракса еще неделю. Ну, я пошел. Рассчитываю на вас, красавицы.

Первой опомнилась рыженькая, нашла где-то карандаш и наспех записала мою информацию на первой попавшейся бумажке, чтобы потом суметь повторить заместителю слово в слово.

За то время, что сидел в лифте, часы успели зарядиться, и я послал сигнал Зельту со своими координатами.

Не задавая лишних вопросов, мой подчиненный забрал меня во второй транспортный, активированный вручную. Умный парень.

– Решил перестраховаться.

– Правильно сделал.

– По поводу происшествия в городе доложить?

– Докладывай.

– Из шифровок службы безопасности планеты. Смертник активировал неизвестное взрывное устройство, создавшее микросекундную черную нанодыру, дестабилизировавшую энергетическое состояние пространства в радиусе пяти километров. Сейчас ищут первопричины взрыва. Подозревают группу сопротивления «Альмами». Прочесывают все здание Правительства ОКЗ

на наличие подозрительных личностей. Сервера работают в штатном режиме благодаря автономным источникам энергии, купленным у вашей компании, но доступ ко всем правительственным сервисам все равно закрыли, ищут вирусы.

Как все удачно вышло. Теперь у канцлера есть более важная головная боль, нежели разбирательство с третьесортной проблемой другой планеты. Посмотрим, переменит ли он свое решение о моем наказании за Эонар.

Отпустив Зельта, я прошел в свою каюту структурировать имеющиеся данные на своей виртуальной машине.

Однако ровно через неделю зависания в космическом пространстве Кракса меня все-таки перехватили перед вылетом. Канцлер, сам лично заявился в мой аскетичный по его меркам корабль.

Перед открытием первого транспортного шлюза для высоких гостей (а прибыл он с тремя министрами и одним замом) я подготовил свой официальный зал для приемов такого рода. Никогда не думал, что он пригодится, и уже хотел его переоборудовать в спорт отсек.

Зельт проводил гостей в зал, а я встретил их в дверях, поклонился и пригласил присаживаться. Без лишних слов мои офицеры принесли гостям дорогую выпивку и закуски. Оставили все на общем столе и удалились.

Дождавшись, пока выйдут лишние уши, канцлер неуловимым движением руки спросил меня о прослушке. На что ответил ему аналогично, мол, помещение абсолютно звукоизолировано. После чего он начал разговор по существу:

– До меня дошли слухи, что ты являлся на Эонар вопреки моему приказу, – без предисловий начал с главных козырей Армунд Тармундсон, это тот, который канцлер Объединенного Консорциума Земли.

– На то это и слухи, чтобы быть неправдивыми, но, безусловно, я весь внимание, – дипломатично ответил я. Пытаясь вычислить, насчет чего дальше пойдет торг. Бюрократам ОКЗ всегда нужны только деньги, но чтобы сохранять свое пристойное моральное обличие, эти потребности вуалируются всякого рода угрозами штрафов, наказаний или разного рода договоренностями.

– Ты мальчик умный, поэтому перейду сразу к делу. Я не копался во всех этих сплетнях. Но мои люди просто так строчить донесения не будут. Поэтому предлагаю оставить эту тему в пользу более выгодного дальнейшего сотрудничества.

Итак, мне сейчас предложат поставить или сделать что-нибудь дорогое – бесплатно, чтобы канцлер не ворошил те самые слухи.

– Могу поинтересоваться предметом сотрудничества? – Я решил поиграть в тугодума. Не надо лишать их чувства собственного превосходства. Чревато.

– Автономные источники питания. Нам нужна вторая партия в кратчайшие сроки, – взял слово один из министров. Никогда не утруждал себя изучением всех лиц правительства.

Бинго. У меня уже есть партия этих устройств, заготовленная для такого вот случая.

– У меня есть только один уточняющий вопрос. Вторая партия с теми же объемами и количеством устройств, что и в предыдущем заказе от Правительства ОКЗ?

– Да, так и есть, – ответил министр финансов. А вот его я помнил. Он часто появлялся у канцлера во время моих визитов.

– В таком случае я согласен. Сроки ускорим настолько, насколько это будет возможно. О финансовой стороне вопроса не беспокойтесь. Я понимаю, каково это – утруждать себя разбором всяких слухов и сплетен. И заранее благодарю за оказанное мне доверие.

– В таком случае перейдем ко второму вопросу, – опять слово взял Армунд.

А вот тут даже я был удивлен. Больше поводов для торга я не давал.

– Ко мне поступил запрос на сотрудничество от ВКЭ на твое имя. Более десяти лет они не могут открыть новую планету для отселения людей из Гидесмона. Эта планета, как показало время, не совсем пригодна для жизни. Еще хуже, чем

Эонар и Озакар.

- Этот вопрос требует тщательного изучения.

- А что там изучать, присоединяйся к экспедиции и изучай себе на здоровье. - Армунд считал всех людей своими рабами. Еле сдержал гримасу ненависти.

- Не хотите выпить? - Я тянул время, пытаюсь соображать быстро, просчитал план дальнейших действий и пришел к выводу, что экспедиции не избежать. Поэтому нужно постараться максимально извлечь выгоду.

- У меня есть люди на совершение экспедиции, - начал излагать я свою мысль.

- И что мне до них? У нас есть целая госструктура, которая годами занимается исследовательской деятельностью в этом направлении, - перебил меня Армунд, удивленно подняв бровь.

- И вы сами признали ее неэффективной. - Моя жесткая риторика поставила в тупик министров, но не канцлера. Умудренный опытом правитель знал, когда нужно давить, а когда слушать. Сейчас расклад не в их пользу. Но найти мою слабость они попробуют непременно и вполне могут в этом преуспеть.

- На что ты намекаешь? - воспользовался моим молчанием Армунд Тармундсон.

- Вы знаете причины, из-за которых я покинул ВКЭ?

- Нет, и даже не задавался целью узнать.

- Жаль, занимательная была история. В жанре лучших космических детективов.

- И что же такого значительного произошло? - тут уже не выдержал министр финансов ОКЗ.

- Эонар я нашел не за десять лет, а за шесть. Все оставшиеся четыре года ВКЭ не могли поделить пирог - доли управления денежными потоками на этой планете. Мне досталось лишь название в мою честь. Из дальнейшей судьбы моего открытия меня наглым образом выперли. Поэтому, зная весь расклад сил и

принцип работы, я не хочу даже связываться в данной организации. Но отказывать в помощи не собираюсь.

– И будешь тратить деньги направо и налево, пользуясь заказом ОКЗ? – решил вставить свою долю возмущения тот самый министр.

– Это будут мои затраты, то есть инвестиции в будущую долю прибыли. Естественно, на всю планету я не претендую.

Министр финансов побагровел, но его остановил канцлер, подняв руку, предотвращая будущую тираду.

– Договорились, свое финансовое предложение пришлешь мне на согласование. Но учти, я не люблю жадных людей.

Слишком быстро согласившийся Армунд еще хуже, чем спорящий до хрипоты. Значит, они не собираются платить. Скорее всего отошлют меня в экспедицию и пустят с молотка все мое предприятие, найдя уязвимое место для шантажа. Либо выпустят вотум недоверия правительства, что равносильно смертной казни, так как это гарантия каторжных работ до конца своей жизни. Поэтому, сбавив обороты, добавил:

– Я об этом прекрасно осведомлен. Но есть еще один момент. Так как я не был готов к такому развитию событий, мне нужно некоторое время, чтобы закончить с поставкой вам энергетического оборудования и собрать команду для экспедиции.

– Сколько?

– Три месяца.

– Даю полтора.

Ответить мне не дали. Все мои оппоненты дружно встали и собрались покинуть зал, после чего канцлер остановился в дверях и глянул на своего зама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/finova_eva/eon-ars

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)